

К 84 (280с=ХАТ)
В 12

Мария Вагатова

ТѢУ, ТѢУ

60
APR 7
NOV 20
1968

МАРИЯ ВАГАТОВА

ТЁУ, ТЁУ

-094755-3

г. Тюмень
ОАО «Тюменский дом печати»
2006

Государственная
библиотека

Югры

Государственная
библиотека

Огры

УДК 821.51-1(571.122)

ББК 84(2Рос=Хат)6-5

В67

В67 Мария Вагатова (Мария Кузьминична Волдина).

ТЁЙ, ТЁЙ. Сказки, стихи, песни и считалочки для детей. —
Тюмень: Тюменский дом печати, 2006 — 88 с., с илл. 24.

ISBN 5-87591-089-5

Эту книгу посвящаю памяти моего деда

Николая Александровича Вагатова –

великолепного сказителя, знатока народного искусства.

ISBN 5-87591-089-5

УДК 821.51-1(571.122)

ББК 84(2Рос=Хат)6-5

В67

© Вагатова М. К. (Волдина М.К.) – автор, 2006
© Комитет по средствам массовой информации и
полиграфии администрации Ханты-Мансийского
автономного округа, 2006
© Кухтерин А.С. – иллюстрации, 2006
© Короткова О.Г. – дизайн, 2006
© Кердан А.Б. – предисловие, 2006
© ОАО «Тюменский дом печати», 2006

Высокий полет

Эта Женщина – настоящая волшебница. Вернее сказать, настоящая Посвященная, приведенная дважды к Медвежьей Голове замечательными исполнителями святых песен и сказок народа ханты Петром Ивановичем Юхлымовым и Данилом Николаевичем Тарлиным. Что это означает у народа ханты, точно объяснить не берусь. Но моя замечательная подруга и звездная сестра из Ханты-Мансийска Мария Кузьминична Вагатова, получив этот титул, наконец-то разрешила пропускать ее в дверь первой (обычно хантыйские женщины впереди мужчин в дом не входят).

– Теперь мне все можно, – сказала она.

Что касается меня лично, так в том, что Вагатова – Женщина необыкновенная, я не сомневался с того самого момента, как познакомился с Марией Кузьминичной на конференции писателей Югры. Бог, по-хантыйски – Торум, наделил ее не только песенным и поэтическим даром, но и душевным талантом человеческого общения, умением верно дружить и бескорыстно помогать людям.

Своей открытостью, прямотушием, добротой Мария Кузьминична сразу напомнила героев моего романа «Берег отдаленный...» – индейцев Аляски. Я не удержался и сказал ей об этом. Каково же было мое удивление, когда она, показав на один из серебряных перстней на своей маленькой, смуглой руке, поведала, что это – подарок от индейцев того самого племени тлинкитов, живущих на Ситхе:

– Они – наши братья.

Своими братьями и сестрами Вагатова считает всех людей Земли. К слову, общаясь с ней, я невольно тут же и себя самого почувствовал братом Марии Кузьминичны. Очевидно, из многих волшебных свойств ее характера, надо назвать еще одно – способность заряжать окружающий мир своей добротой, внушать людям чувство единения, необходимости беречь наш общий хрупкий мир.

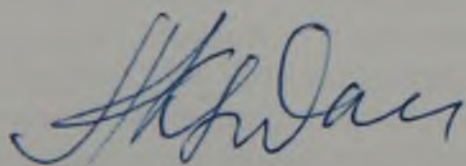
Об этом и стихи, и песни Марии Кузьминичны. Они сразу легли мне на сердце, потому что – настоящие, искренние, о самом главном, что есть в человеческой жизни. О матери и о детях, о родном Севере и о Земле, раздираемой сегодня войнами и конфликтами, о дружбе и любви, способных преодолеть любое горе и ненастье. Когда же Мария Кузьминична поет, то в ее голосе слышатся и выюжные приполярные ветры, и скрип промерзших таежных кедров, и перезвон бубенцов оленьей упряжки, и колыбельная матери, баюкающей своего первенца...

Настоящее волшебство, которое подтверждают и земные награды! Их у Марии Кузьминичны немало. Это и литературные премии: международные и Всероссийская имени Мамина-Сибиряка, и звание почетного гражданина Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и заслуженного работника культуры РСФСР и лауреатство на разных фольклорных фестивалях... И все-таки, самая высокая из наград – любовь простых людей: ее земляков и далеких финнов и венгров, русских и украинцев – всех, кто хоть однажды слышал Марию Кузьминичну или читал ее книги.

В одном из своих стихотворений она пишет:

*Став крылатой, словно птица,
Я лечу в Москву учиться –
Дочь туманов и снегов.*

Сегодня, дорогая Мария Кузьминична, нам, твоим коллегам по перу (и уральцам, и москвичам), надо учиться у тебя. Учиться доброте и мужеству (мужеству маленькой, но сильной Женщины), верности своему поэтическому призванию и желанию сохранить дух и культуру родного народа. Пусть же долго продолжается Твой высокий полет, пусть никогда не померкнет звезда ясного света, зажженная Тобой.

*Александр Кердан –
секретарь правления
Союза писателей России,
координатор Ассоциации
писателей Урала.*

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ...

*Считалки для игр в прятки,
песенки для танцев*

ИГРА-ТАНЕЦ

Внучке Викочке

Ладонками хлопай, ладонками хлопай!
По коленочкам стучи ручками,
По коленочкам стучи ручками!
Ножками топай, ножками топай!
В эту сторону, в ту сторону поворачивайся!
В ту сторону, в эту сторону поворачивайся!

Эти слова надо пропеть два-три раза,
и по ним можно играть, петь и танцевать.

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ!

(по хантыйской народной считалке)

Каткут сев, сев, сев!
Идет дождь, ветер свищет.
Куда б мне от них
Скрыться?
Вот в эту нору,
Вот сюда скроюсь.
Каткут сев, сев, сев!
Полил дождь, ветер воет.
Куда от них я спрячусь?
Вот за корень этого дерева,
Вот сюда я спрячусь.
Каткут сев, сев, сев!
Я попал в лютый холод,
Я попал в страшный ветер!
Куда б мне уйти, убежать?
Вот в эти двери, в этот дом,

Сюда я зайду, сюда я забегу,
Каткут сев, сев, сев, сев!
Каткут сев, сев, сев, сев!

Эти слова можно использовать как считалочку для игры в прятки, а еще для игры в щекотку.

«Нора» – это подбородочек, его можно мягко пощекотать пальчиками.

«Корень дерева» – подмышки.

«Двери», «дом» – под эти слова можно пощекотать животик ребеночка, подбородок, подмышечки.

ИМЕМ ИМИ ТОЙ, ТОЙ!

(по хантыйской народной считалке)

Тётушка, на твоём теле чирий, чирий!
Шара кали, вара кали!
Кроме колючих иголок сосны,
Кроме коры деревьев,
Соболиными когтями я чирий выцарапаю.
Шара кали, вара кали.
А ты взамен покажи мне,
Маленького зверя гнездо,
Большого зверя гнездо!
К столу, который я накрою,
Тебя я позову.
За стол, который я поставлю,
Тебя я посажу.
Тетушка, на твоём теле чирий, чирий!
Имем ими той, той!
Шара кали, вара кали!

«Той» – чирий

«Шара кали, вара кали!» –

смысл этих слов утрачен, но понять можно: это очень неприятно, очень больно для тёти.

ЖЕНЩИНЫ СОЛНЦА СВЕТАЛЫЙ ПРОСТОР! ПРОСТОР!

(по хантыйской народной считалке)

Женщины Солнца светлый простор! Простор!

Быстро, быстро осветись, появись!

Если этого ты не сделаешь,

Не появишься, не покажешься,

Грозовой огонь я зажгу!

Грозовым огнём свет я сделаю!

Откуда мигом вышло золотое Солнце!

Так появился белый День!

Золотое светлое пространство вокруг!

Доброе, тёплое пространство вокруг!

Женщины Солнца светлый Простор!

СОН ГОРОДА, СОН СЕЛЕНИЯ...

Колыбельные песенки

ТЁУ - ТЁУ...

Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Мой сыночек расти!
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Моя доченька расти!
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Красивые, добрые дела делать.
Маленькие ручки пусть руками станут.
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Маленькие ножки пусть ногами станут.
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Чтобы водные, лесные,
Красивые тропы проложить,
Маленькие ножки
Пусть быстрее сильными ногами станут.
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Мой сыночек расти!
Тёй-тёй,
Рапс-рапс.
Моя доченька расти!
Тёй-тёй,
Рапс-рапс!

ЛАЛ, ЛАЛ, ЛАЛ!

Мой маленький, миленький,
Мой ребеночек
В своей узорчатой берестяной люлочке
Лал, лал, лал!..

Мой молочный, грудной
Мой ребеночек
В мягком теплом гнездышке-колыбели
Лал, лал, лал!

Пусть сон большого города,
Пусть сон большого селения
Падет на моё дитя,
И пусть крепко спит мой ребенок.
Лал, лал, лал!

Как растущие зверюшки,
Как мужающие в небе птички,
Мой маленький, миленький,
Мой ребеночек растёт.

Лал, лал, лал!
Мой маленький, миленький
Драгоценный человек!

Лал, лал, лал!
Мой молочный, грудной сыночек,
Лал, лал, лал!

Мой миленький ребеночек!
Лал, лал, лал!

СОННАЯ ТЁТЯ-ГЛУХАРКА

Женщина Солнышко спать легла,
Женщина Солнышко уснула.
Сонная Тетя-Глухарка,
Пестрая красавица женщина –
С изголовья узорчатой люльки моей
Высокую шею сонной Глухарки подними-ка.
Хватит, ты уже долго спала.
А сейчас твой сон
Отдай-ка мне.
Сладкий, приятный, тёплый твой сон
Пусть меня возьмет,
Пусть меня укроет.
А ты береги мой ночной сон!
Глухариный долгий взгляд свой
Уставь на меня.
Птичий зоркий добрый взгляд свой
Пусть смотрит на меня всю ночь,
Охраняй мой ночной сон,
Охраняй, береги мой детский сон!

Посвящения

БЕЛОЧКА-ЗВЁРЕК...

БЕЛОЧКА-ЗВЁРЁК!

Песня для Павлика

Белочка-зверёк!
Танцуй, танцуй, танцуй!
Танцуй, танцуй, танцуй же!
Белочка-зверёк!
Прыгай, прыгай, прыгай!
Прыгай, прыгай, прыгай же!
Белочка-зверёк!
Осеннего беличьего пуха комочек!
Танцуй, танцуй, танцуй!
Танцуй, танцуй, танцуй же!
Скачи, скачи, прыгай!
Прыгай, скачи, подскакивай!
Белочка-зверёк!
Весеннего беличьего пуха комочек!
Танцуй, танцуй, танцуй!
Танцуй, танцуй, танцуй же!
Скачи, скачи и прыгай!
Прыгай, скачи, подскакивай!
Словно всадник на быстром коне,
На высоте вершины деревьев
Танцуй, танцуй, танцуй!
Танцуй, танцуй, танцуй же!
Скачи, скачи, скачи!
Прыгай, прыгай, подпрыгивай!
Как всадник на быстром коне
На высоте вершины леса
Танцуй, танцуй, танцуй!
Танцуй, танцуй, танцуй же!
Скачи, подпрыгивай, подскакивай!
Скачи, скачи танцуя!

МАЛЕНЬКАЯ ВАРАЙЕ...

Варенькина песня

На поляне, где люди танцуют и пляшут,
Одно место в уголочке
Маленькой Вареньке досталось.
Вот она туда встала
На то самое место,
Где люди веселили народ
Танцами и песнями, плясками.
Маленькая Варайе тоже
Танцует и поет.
Маленькая Варайе, Варайе!
Спелые ягодки – ее глазки!
Светятся, искрятся они – глазки
Моей девочки, моей внучки.
Качается, крутится, красиво поворачивается.
Переливается красками радуги она –
Это узоры, украшения ее одеяния.
Вон она, моя внучка, танцует.
Вот как она, моя девочка, умеет плясать.
Маленькая Варайе, Варайе!
Рода Тарлиных милая девочка,
Вот как она умеет танцевать!
Людей рода Кевлух
Милая наследница танцев – красавица!
Вот ведь как танец прекрасно ведет!
Вот какие изгибы ее спины и шеи!
Она умеет их так поворачивать!
Она превратилась в бескостную рыбку.
Людей рода Кевлух узнают
По движениям танца этой милой девочки.
Своих чудесных предков веселый танец
Люди рода Тарлиных видят.
В танце моей внучки я вижу
Ветвистый танец прошедших людей.
Маленькая Варайе, Варайе!
Попросили ее выйти на середину поляны –

На главное место танцующих людей!
Вот как она умеет плести
Хантыйского танца узоры!
Достойно ведет старинный веселый танец!
Руки мелькают как ветки деревьев,
Задетые большим ветром.
Мягко, нежно, красиво и быстро
Цветочки выводит на поляне.
Это Варайе! Маленькая Варайе!
Людей рода Кевлух внучка, девочка!
Это рода Тарлиных милая девочка!
Это моя внучка так танцует, пляшет!

ЛОСЯ, ЛОСЯ, ЛОСЯ! КАРИЯ-САР, КАРИЯ!

Катенькина песня

Как у утки черняти хохлатой перья,
Блестящими черными волосами
Маленькая Катя,
Черными искрящимися косами
Маленькая Катя,
Лося, лося, лося!
Лося, лося, лося!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!
Самый милый, мягкий, тёплый
Мой комочек маленький.
Самый милый, к сердцу пришитый,
Сладкий, тёплый человечек!
Лося, лося, лося!
Лося, лося, лося!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!
Как у утки черняти хохлатой перья,

Блестящими черными волосами
Моя милая внучка,
Черными искрящимися косами
Моя милая внучка,
Лося, лося, лося!
Лося, лося, лося!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!

СЛАДКИЕ ЯГОДКИ ПОЙДУ СОБИРАТЬ...

Ксенечкина песня

Сладкие ягодки пойду собирать,
Ягодки собирать я в лес пойду.
Поясочком себя туго затяну,
Поясочком себя обвяжу.
И маленькие ножки свои запрягу*.
Хинт* с узорами
За спину на плечи повешу,
Набирушку за пояс закреплю.
Сладкие ягодки пойду собирать,
Ягодки собирать в лес побегу.
Когда приду на поляну,
Где сладкие ягоды выросли,
Если я наткнусь на ягодное место,
То руки, ноги в ход пущу,
Быстро, быстро буду ягодки брать,
Быстро, быстро их собирать.
Хинтик быстро наполнится,
Набирушка быстро наполнится.
Я, сладкие ягодки собравший человек,
Я, ходившая в лес по ягоды человек,
Снова маленькие ножки запрягу,
Домой я быстро зашагаю, побегу.

* Побегу быстрее
«Хинт» — кузовок берестяной.

Скоро с ягодками я домой приду,
Меня дома увидят, встретят,
Все домашние очень обрадуются.

Моя бабушка Вагатова Федосья Алексеевна посвятила
эту песенку мне, а я ее подарила Ксенечке.

ВОТ КАК Я ТАНЦУЮ!

Песня Виталика

Своими маленькими ножками
Я сюда наступлю,
В эту сторону шагну.
Гибкие, словно веточки, мои ручки,
В эту сторону подниму.
Гибкие, словно тростинки, мои ручки,
В ту сторону подниму.
Теперь эту ножку изогну
И в эту сторону поставлю, туда я шагну.
Изогнутую, как изгиб речки, ручку
В ту сторону поверну,
Покажу я эту красоту.
Мелькающими движениями рук
Проворный быстрый танец
Я вам станцую,
Красивый танец покажу.
Мелькающими движениями ног
Проворный танец
Я вам покажу,
На радостный танец
Я вышел.
Для вас я танцую!
Я словно обруч кручу, мелькаю,
Вот как я танцую!
Я словно плавный, мягкий круг,
Вот как я кручусь,
Вот как я танцую!

Cmuxu

PEB, PEB, PEB...

ДЯДЯ ЩУКА

На земные травы и листья
Я цветом похож.
Хвост мой длинный,
Да сильный мой хвост.
Спина почти чёрная,
Брюшко обтянуто белой кожей.
Найдите, ищите,
Кто же я? Где я живу?
В воде? Может на земле?
Как выскочу –
Сразу рыбку проглочу.
Наверно узнали,
Зубастый и сильный
Дядя Щука я!
Знайте, в костях моей головы
Найдете вы:
Весло сказочника,
Женщину со связкой дров,
Ворону с лопатой лося,
Лосиные копыта,
Мужчину с лодкой-долбянкой,
Ноготь с мизинца...
С двухсот сказок и легенд
Загадки мои косточки носят...
Кто-то щуку не ест.
Говорят: «Святая», «Грех эту рыбку есть»,
«Нельзя её кушать».
Не берут меня на священные места,
Говорят: «Нельзя. Не годится щука
Для молебного стола».
Вот какой я —
Дядя Щука!..
А ты же, брат, знаешь,
Щука вкусная,
А икра? Нет вкуснее яства

На столе!
Не надо слушать,
Что в сказках сказано про меня!
Кушайте рыбку
И икорку мою...

ЁРШИК-ЛАРУЕ, ЯРКИЕ

Без морды – ловушки
Ершика никто не поймает.
Ищет он заводь,
Там будет жить,
Здесь будет плавать.
Вот сюда и поставь
Морду – ловушку свою.
Может, ершик и зайдет в нее,
Кто знает,
Может, ершик уплыл в речку?
Невод закинь в эту речку,
Авось ершик попадется
И вытащишь.
А когда ты ершика поймаешь,
Посмотри, как выглядит он...
Глазки – светящиеся бусинки.
На спине, словно острые стрелы,
Плавники стоят.
Хвостовой плавник – как ушки зайца,
Колючий только, как иголки.
Вместо ног и рук – тоже
Плавники колючие, как у елки – иголки.
Одет ершик в серебряную шубку.
Все это так!
Надо про рыбку

Еще сказать!
Рыбка вкуснее самой вкусной еды,
Скушаешь рыбку –
Сердце обрадуется,
Глазки становятся зорче.
Кто-то посмеет и скажет:
«Ханты говорят, что
У ершика несколько имен:
Ларие, Няркие.
В разных местах
Так люди называли эту рыбку.
Иглистые и острые её плавнички,
Костистая, чешуйчатая серебряная шубка на ней,
Но рыбка отменная!
Уха на вкус незаменимая!
Икрная рыбка!
Да, но когда ты кушаешь ершика, помни:
Очень нужно беречь ручки от укусов,
Но больше всего береги свое горлышко...

ЗИМНЯЯ ЁЛОЧКА

Внуку Валерочке

Красавица елочка
В снежном одеянии
Походит на ханта-охотника,
Одетого в белый узорчатый порха...
Сколько будешь смотреть,
Любоваться деревцем этим,
Столько радости, тепла
Получит твоя душа,
Глазки будут гореть,
А твое сердце будет таять...

ТАК ДУМАЮТ И ХОТЯТ МАМЫ И ПАПЫ

Знайте все вот что!..
Мне надо расти
Под солнечным Небом.
Мне нужно мужать
Под голубым Небом.
Надо стоять всем Папам и Мамам
Живой стеной против войн...
Детей надо беречь, оградить от бед,
Пусть растут в счастливой Колыбели –
На мирной Планете.
Так думают все Папы и Мамы Земли.
Вот теперь и я знаю —
На плечах Земли-матери,
На коленях святой Земли
Я должен расти и жить.
Под голубым солнечным Небом,
Со всеми мирными людьми на Земле
Я должен строить Жизнь!

РЕВ, РЕВ, РЕВ!

Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Под солнечным небом!
Под светлым Божественным Миром!

Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
На берегу Оби с могучими
И высокими волнами!
На берегу Оби со снежными
Холодными ветрами!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
На берегу Оби, богатой едой, питьем!
На берегу Оби, богатой рыбой!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Я – святая женщина – огонь ревеслум!
Мы – святые люди Обской земли ревеслув!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!

ТЁНГ, ТЁНГ!

Дно котла!
Тёнг, тёнг!
Дно чашки!
Тёнг, тёнг!
Дно поварешки!
Тёнг, тёнг!
Дно ложки!
Тёнг, тёнг!
Дно хинта
Тёнг, тёнг!
Дно берестяной чаши!
Тёнг, тёнг!

Звукоподражательная песенка.
Нужно взять красивую палочку – лопаточку
и стучать по дну котла, чашки, хинта, берестяной чаши,
по поварешке, ложке.

СЛОВАРИК

Каткут – название птички.

Каткут сев, сев, сев! – это выражение означает звукоподражание пению птички.

Тей–тей – означает качание люльки вперед и назад.

Рапс–рапс – означает качание люльки вверх и вниз.

Лал, лал, лал – баю, баю, баю.

Лося, лося, лося! – качай, качай, качай себя!

Кария–сар, кария! – поворачивай–ка, поворачивай себя в разные стороны.

Рев, рев, рев... – от глагола ревесты (хант.), означает трясти себя всего.

Ви, ви, ви, ви! – звукосочетание, означающее звукоподражание вою ветра и течению и шуму воды.

Тёнг, тёнг – звукоподражание. Звуки, которые извлекаются из разных деревянных предметов, когда по ним стучат деревянной лопаточкой, получаются разные красивые звуки, они обозначены «тёнг, тёнг».

Хипс–випс – передает звуки от шарканья ног по полу, по земле.

Ивлап–аслап! – междометие, выражающее негодование.

Богиня Вут Ими – главный дух хантыйского народа.

Макса – печень налима.

Сказки

ЗАЙЧИК- ЧЁРНЫЙ ХВОСТИК

В бездверном, в бесстенном большом Доме, где живет наше Солнце, светит наша Луна, искрятся наши Звёзды, живет и наша родная Земля. Не мы одни, только люди, живем на ней. С нами живут, ты знаешь, деревья, травы, цветы. В лесах бегают, живут звери большие и малые. На небе летают птицы, бабочки, по Земле ползают жучки и паучки... На Земле — океаны, моря, озера, по Земле текут реки, речки и ручейки... В этих водах живут, плавают рыбки. Вода – это их дом.

Жизнь на Земле, как и вода, течёт быстро. Тысячи и тысячи лет позади, ушло очень много поколений людей, но они оставили нам самое ценное – традиции, обычаи, корни жизни, сказки, легенды, песни, танцы. Всё это передаётся из одного поколения в другое как великая ценность, без чего нельзя, даже невозможно жить дальше.

Каждая бабушка, каждый дедушка знают всё это и рассказывают детям, внукам и правнукам, вливают в их души добрые силы, наполняют их сердца ценностями, накопленными на Земле, учат беречь Землю и Жизнь.

Да, это так. Нельзя без надобности рубить деревья, топтать траву, рвать цветы. Нельзя убивать зверей, птиц, букашек, жучков. Пусть на Земле с нами живут комары, мошки, бабочки, мухи... Они тоже хотят жить, их тоже Бог создал. Да это всё так! А где сказка?

Вот и сказка.

В каком-то углу Земли, в котором-то изгибе реки жили муж с женой. У них был сын. С ними жили бабушка и дедушка. Это были два старых и мудрых человека в этой семье.

Сказка есть сказка. Вокруг люди объезжали, обходили земли, воды, добывали зверя, птиц и рыбы для еды. Только людям этой семьи не повезло, их сын совершенно другой жизнью стал жить. Сяси – бабушка и Сятсяси – дедушка знали своё дело, учили внука с колыбели разговаривать, ходить, жить... Но нет! Мальчик ничего не желал знать. Всё делал наоборот. Встанет, вместо того, чтобы идти шагом, он прыгает, скачет, затем ноги не поднимает, а тянет их по полу, по земле. Вокруг люди оглядываются, их уши слышат неприятные шуршащие звуки: «Хипс-випис, хипс-випис...» Все добрые звуки для их ушей закрываются.

Однажды папа говорит сыну: «Давай сходим в лес! Может добудем какого-нибудь зверя. Только ты попробуй идти как

я, не надо «хипс-випс» делать. Посмотри, как я хожу, никаких звуков не издаю». Отец прошёлся туда-сюда. И точно! Его ноги мягко и красиво передвигались при ходьбе. А сын по-прежнему шагнёт – «хипс-випс!». «Что тут плохого! Я буду ходить только так! Я так и в лес пойду!» – говорит сын отцу. Идут в лес отец с сыном. Шум, неприятные для души и сердца звуки раздаются по Земле и по Воде: «Хипс-випс, хипс-випс!».

– А это что за звуки? Таких звуков мы до этого никогда не слышали!

– Что за день! Что за зверь появился на Земле? Или это человек такой родился? – спрашивают друг друга звери, рыбы, деревья. От страха задрожали все остальные жители леса и воды.

«Хипс-випс! Хипс-випс!» – эти звуки совсем близко. Всё живое в лесу попряталось. Отец с сыном пришли в лес. Лес наполнился звуками «хипс-випс». Мальчишка одну ногу поднимет – «хипс», другую – «випс»!

– Сынок, в лесу надо разговаривать и ходить тихо, не надо пугать никого. Надо ходить легко, чтобы ноги были легки, руки были легки, разговор мягкий, тихий. Если мы будем так себя вести, то нас Лес и Вода обрадуют, добудем себе еду. Дома нас ждут с добычей.

Ходили, ходили отец с сыном, много земель, много рек обошли, только никого не видели. Да и так ясно: какой зверь, какая птица, какая рыба им покажутся, когда мальчик не знает, как себя вести в лесу. – «Его, наверно, не учили ходить, жить»,

– думали все звери, птицы, деревья... Но никто не знал, что мальчик сам не прислушался к словам отца, матери, бабушки и дедушки и живёт по-своему, никого не признаёт.

Слышите: «Хипс-випс», «хипс-випс» – это мальчишка волочит след за отцом.

Отец устал и говорит: «Что поделаешь? Придётся с пустыми руками, пустыми кузовами идти домой».

Пошли обратно и отец видит страшное: кто же так избороздил землю? И тут же он догадался: никто не обидел землю, это след его сына. Он же ноги не поднимает, а по земле их волочит, издавая при этом: «хипс-випс».

– Ой, Светлый День! Когда же этот след закроет снег? Звери, птицы, рыбы к нам близко не подойдут, увидев этот след, сопровождаемый страшным шуршанием ног: «хипс-випс».

Отец рассердился на сына и строго сказал: «С этого момента твоё имя будет «Хипс-випс». С тех пор, того кто шаркает ногами, волочит ноги при ходьбе, тоже называют «хипс-випс».

Пусть сказка здесь и окончится, только я знаю и узнайте вы: ханты умеют красиво ходить – это необходимое условие жизни. Походка ханты – лёгкий чудесный танец. Знаю ещё вот что: среди людей уже нет «хипс-випс», все ходят легко, красиво, как учат нас бабушки и дедушки, иначе Лес и Вода и их обитатели никогда бы не были друзьями Человека.

ХИЛЫ И АКИ ЧЁРНОЕ СЕРДЦЕ

На перепутье Семи соров, на перепутье Семи рек жил Хилы со своей бабушкой, звали её Има. Это были самые добрые, самые честные люди, и поэтому Земля и Вода не жалели своих даров для них, Солнце им дни освещало, Луна им ночи освещала, людское зло не трогало их сердца.

Очень гордилась Има любимым внуком. Он был умён, ловок, храбр. Какой бы день ни настал на земле, Хилы не сидел дома – он проверял ловушки. Попадал ли зверь, ловилась ли рыба в них, мы не знаем, но одно место, где ловил он налимов с большими и жирными максами, длиною в сажень, знали все люди Семи соров, Семи рек. Если кого застала неудача в пути, если в доме стало пусто и в котле варить нечего было, то Има и Хилы не скупились на помощь. Все считали, что за добрые души их земля дала им это место.

Так жили они, долго ли – тоже про то не знаем.

Но однажды случилось вот что. Пришёл Хилы к своей налимьей ловушке, глазам не верит: кто-то только что проверил морды и всю рыбу взял. Стоит Хилы, а ноги словно сетью опутаны, а ветер шепчет ему: «Да, ты не ошибаешься. Недобрый человек только что был тут, проверил твою ловушку и унёс добычу».

Люди Семи соров, Семи рек никогда не слышали, не видели такого. Стал думать Хилы, как найти этого злодея и как его наказать. Его сердце разрывало чувство, которое принёс этот злой человек, посмевавшийся проверить чужие ловушки. Лицо Хилы стало белым, как кора берёзы, сердце стало дуплистым деревом. Пришёл домой к Има. Ни слова не сказав, лёг на свои нары в переднем углу избы. Думы, как ветер, не давали покоя. Ночь прошла. Утром, чуть свет, снова Хилы отправился в путь.

Много ли прошёл, мало ли прошёл, подходит к налимьей ловушке. Снова злой человек опередил его, проверил морды и всю рыбу унес. У Хилы вместо налимов – пустой кузов и пустой пояс. «В одной голове ума и мудрости мало, надо посоветоваться с Има», – решил Хилы и отправился домой.

– Има, ты старый и мудрый человек, скажи, кто может нарушить закон предков, закон людей Семи соров, Семи рек – ходить росوماхой и воровать чужую добычу?

– Кто про это сразу скажет? Ведь следов там не осталась, но не простит вода, не простят леса, не простят люди человека, потерявшего душу, – сказала мудрая старуха, – ты не печалься. Если люди днём не увидят этого человека, то нам помогут Луна и Звёзды, им всё видно с высоты небес, а ты можешь укрыться около ловушки и покараулить, – советовала Има.

Не стал больше думать Хилы, так и поступил. Чуть вечер наступил, Хилы ушел караулить. Кусты постарались укрыть его надёжно, чтобы злой человек не заметил. Ночь проходит, утро приближается. Слышит Хилы скрип полозьев нарточки, насторожился. Луна стала ярче светить, засверкали Звёзды, помогая глазам Хилы.

Пришёл злой человек к ловушке, вытащил из воды морды, вынул налимов с большими и жирными максами, длиною в сажень, наполнил кузов, крепко привязал его к нарточке, направиł снова ловушку и хотел было отправиться в обратную дорогу, но тут перед собой увидел Хилы.

Хилы узнал его, ещё когда сидел в кустах. Это был Аки, который жил среди людей Семи соров, Семи рек. Сидело в нём чёрное сердце: он попавшему в беду не протянет руки, никогда к костру не позовёт погреться. Никого не грело его чёрное сердце.

Знали это все.

– Ивлап-аслап! – воскликнул Хилы. – Не стыдно тебе, Аки, чужие ловушки проверять? Вот на какие дела ведёт тебя чёрное сердце!

У Аки задрожали руки и ноги, как ветки деревьев в большой ветер, лицо стало чёрным как ночь. Семь раз подбросило его над землёй, семь раз падал на землю, потом вымолвил нечеловеческим голосом по велению своего чёрного сердца:

– Это ловушка моя, а не твоя!

Всего ожидал Хилы от Аки, только не этих слов.

– Это ловушка моя, знают люди Семи соров, Семи рек, знают небо и земля! Как у тебя язык повернулся так сказать? – возмутился Хилы.

– Что мне люди семи соров, люди семи рек? Знает бог Торум, – процедил с закрытыми глазами Аки Чёрное Сердце.

– Хорошо, приведи своего Торума, пусть он докажет.

Как решили, так и сделали. В условленный час, в установленный день пришёл Аки Чёрное Сердце с деревянным идолом – божком, и Хилы тоже побеспокоился о защите: уговорил свою мудрую бабушку Има сесть в нарточку, надел на неё украшения, платки, платья – преобразилась старуха.

«Сама богиня Вут-Ими пожаловала на спор», – подумал трусливый Аки, увидев разнаряженную «куклу».

Хилы поставил нарточку с Има на горку так, чтобы, чуть покачнувшись, она покатилась вниз.

Аки подошёл со своим деревянным идолом и поставил его у дерева.

– Ну, давай, Аки, будем решать, чья всё-таки ловушка налимов. Спрашивай своего бога! – Обратился Хилы к вору.

Подошёл Аки к своему идолу и взмолился:

– Всё, что имею, отдам тебе, хочешь, ещё тебе сделаю подарок? – повернулся он семь раз вокруг себя по ходу солнца. – Не обходил я тебя вниманием, полка твоя полна мехом и шёлком. Дай знать Хилы, что ловушка налимов моя, она мне оставлена в наследство от предков моих.

Деревянный идол как стоял, наклонившись к дереву, так и стоял. Лицо Аки скривилось до боли, даже зубы обнажились, а Хилы так громко засмеялся, что слышали люди Семи соров, Семи рек и решили узнать, что случилось, над кем смеётся Хилы. И собрались в путь.

– А теперь, Аки, моя очередь спрашивать! Подойди сюда, встань перед моей нарточкой. Пусть эта женщина разрешит наш спор, чья ловушка налимов: моя или твоя? Пусть она наедет на того, кто лгун и вор.

Начала Ими раскачиваться, а нарточка стала скатываться под уклон на Аки. Мечется Аки из стороны в сторону, катится вниз, а за ним – нарточка с Има. Над бедным старым Аки Чёрное Сердце стали смеяться Вода и Леса, Ветер и Люди Семи соров и Семи рек, успевшие добраться сюда. Не могло выдержать чёрное сердце вора, оно лопнуло, и он стал уже человеческим голосом кричать:

– Не моя ловушка налимов, а Хилы! Простите меня, люди, прости меня, Хилы!

И Аки не заметил, как у него появилось новое сердце, уже не чёрное, а такое же, как у людей семи соров, семи рек.

Много ли, мало ли воды утекло с тех пор, много ли, мало ли дней и ночей ушло, но Хилы и Има по-прежнему живут среди людей Семи соров, Семи рек.

И мы с ними живём.

ХЛЕБУШКО

Памяти С.И. Юхлымова
(сказка написана по его просьбе)

Жили-были муж с женой. Мужа звали Икилэ, а жену – Имилэ. Уж так издавна велось: Икилэ находил себе занятие в лесу или ловил рыбу. Ездит-ездит, приедет домой, сменит износившуюся обувь и одежду, привезет жене мясо, рыбу, шкурки убитых зверей – и снова в лес. Был он добр к людям.

И Имилэ тоже знала что делать. Ведь не мужское дело отапливать дом, заготовливать хворост, шить одежду, готовить еду. Она сушила рыбу и мясо. Всего у них в доме было полно, только муки мало. Все умела делать Имилэ, но вот беда – была очень грубая и жадная.

Однажды жена решила состряпать Няние – хлебушко, уж очень ей хотелось мягкого душистого хлебушка попробовать. Взяла икру, взбила ее деревянной ложкой, высыпала последнюю муку в берестяной бачок. Замесила тесто. И грубо, как камень, бросила его на сковородку.

Очень обиделся Няние, но ничего не сказал, стал печься. Тем временем Имилэ выстругала остроконечную палочку и – ну тыкать Няние то тут, то там, словно шилом. Пытает – испекся

ли? Няние стал прыгать от боли. То на одну сторону, то на другую сторону повернется. Больно ему, очень больно. Жадная Имилэ не успокаивалась – ей хотелось скорее съесть Няние.

– Ждешь, ждешь! Пекись скорей! Я есть хочу! – кричала она на весь дом.

Хлеб вздрагивал от страшных уколов, а у Имилэ глаза больше прежнего разгорелись, зубы стали острее, сердце еще злее.

– Скоро я тебя съем, Няние! Ты будешь в моем животе!

Только хлеб поспел, стал румяным и пышным, Имилэ тут как тут. Хотела ткнуть острой палочкой и поднести ко рту, а Няние – прыг! На столе оказался. Имилэ – к столу, а Няние – на полку с посудой. Полка эта находилась на женской половине дома, Имилэ в ярости бросилась туда.

А Няние покатился в передний угол дома и прыгнул на святую полку, где жил Дух дома. Женщине нельзя было даже касаться этой полочки.

«Здесь Имилэ меня не достанет», – подумал Няние.

Испугалась Имилэ: «Как же я теперь поем хлеба?» Но, забыв обо всем, даже о Святом Духе, она с руганью потянулась за Няние.

Хлеб засмеялся, изловчился и прыгнул через голову женщины, стал кататься по всему дому и смеяться над грубой и жадной Имилэ. Она перебила всю посуду.

Хлеб открыл двери и выкатился на улицу. Имилэ опомнилась, выскочила за ним, увидела собак и сколько есть силы закричала:

– Пурыс, пурыс! Лэвыс, лэвыс!

Собаки помчались за Няние. Вот-вот его поймают и съедят. А Няние подумал: «Ведь собаки есть хотят. Они ведь не то, что их хозяйка – добрые. А я, Няние, неблагодарный».

Он отломил от себя корочку и бросил собакам. Они схватили ее и не стали преследовать. Няние тем временем исчез.

Имилэ, беспомощно разводя руками, громко плакала и звала Няние. Но он и слушать не стал ее.

В густом ли лесу, в темном ли бору сидел Икилэ и варил мясо. Не один бор обошел, не одну речку переехал – сил не стало, хлеба нет. Думы тяжелые, горе гложет сердце.

«Вот бы Няние пришел на помощь», – сетовал он. Только так подумал, глядь – около него сидит Няние, лица на нем нет. Усталый, истыканный чем-то...

Икилэ взял его осторожно натруженными руками, загладил на нем раны и поцеловал. Посадил его на самое почетное место у костра. Няние стал веселым, румяным, пышным и очень захотел, чтобы Икилэ его съел и стал самым сильным и умным.

Икилэ съел Няние, улыбнулся и сразу почувствовал такую силу в руках и ногах, что мог объехать еще не одно болото, мог пройти еще очень много. В голове прояснилось, а сердце стало добрее.

Пусть здесь этой сказке будет конец!

Только Икилэ просил вот что запомнить: Няние – это сила людская, да не простая. У кого недобрые сердце и руки – хлеб не дается им.

Да и я так же думаю: злой человек пусть и близко к Няние не подходит.

ЗАЙЧИХА И ЛИСИЦА

(по мотивам хантыйской народной сказки)

Жили рядом на одной земле, стояли рядом на берегу одной воды две избушки. В одной жила Шоврые – зайчиха с двумя зайчатами, в другой избушке жила Вухсарлэ – лиса с лисенком.

Сколько в году светлых дней, Шоврые с детьми все ягоды собирает, грибы сушит, травы на зиму запасает, дрова заготавливает. Вухсарлэ же ничего не делала. В лесу ягоды – красно кругом, грибов на полянах – бело, а лисице – не до них.

Лето ушло, пришла зима со снегами, метелями. Шоврые с детьми живет, как все добрые люди и звери, – сытно и в избушке тепло.

А у Вухсарлэ еды нет, в избе холод. Едва она жива, и дочь вот-вот околеет. Вухсарлэ решила позвать себе на помощь свою хитрость. Помчалась к Шоврые:

– Подруженька, родненькая моя, пойдем в лес. Надерем коры, сошьем детям рубашечки!

Шоврые не соглашается, она знала: хитра Вухсарлэ.

Но лиса опять:

– Подруженька, родненькая моя, пойдем в лес. Надерем коры, сошьем детям рубашечки!

И Шоврые подумала: «Правда, может новую рубашечку сыночку сошью».

Взяли саночки и отправились в лес, а там спуск под уклон. Шоврые села на санки и поехала вниз. Вухсарлэ быстро легла на свои санки, поехала тут же следом. Наехала на Шоврые и поломала ей спину.

Стало уже темно, дети Шоврые ждут мать. Ждут, ждут, а ее все нет. Сестренка и говорит братику:

– Ты посиди дома, а я выйду, погляжу.

Она вышла, потихоньку подкралась к домику Вухсарлэ и видит, из чувала искры летят. Прыгнула на крышу, а из отверстия чувала слышится разговор:

– Мама, дай мне глаза зайчихи, я съем, – говорит дочь.

– Это глаза большого зайца, они не очень вкусные, их всегда едят мамы-лисы. Вот завтра принесу маленьких зайчат, вот тогда и поешь их глаза, – ответила Вухсарлэ.

Дочка Шоврые побежала к братику, одела его быстренько, схватила узелок, положила в хинт – заплечный кузов из бересты, а хинт на спину, и побежали они в лес, куда глаза смотрели, куда ноги бежали.

Бежали, бежали зайчихины дети и прибежали к реке. Нашли зайчата старый и гнилой березовый пенёк, хотели его сломать и на бересте переправиться через реку. Но увидели: внутри этого пня живет старая бабушка.

«Это дух березы», – догадались зайчата, об этом они слышали еще от матери, она говорила им, что любое дерево живое, как люди и звери, и в каждом дереве живет добрый дух. Волосы у бабушки как береста белые.

Зайчата говорят бабушке-пню: «Нам нужно переправиться на ту сторону этой быстрой и глубокой реки. Нас Вухсарлэ хочет съесть».

– Деточки, вы не видите какая я старая, нет сил волосы расчесать, постель поправить, – сказала старуха.

Зайчата причесали бабушке волосы, постель красиво застелили.

– Не плачьте, дети, Вухсарлэ вас не найдет, – сказала старуха и вышла из пня, подошла она к быстрой и глубокой реке, крикнула: «Большой зверь – добрый дух реки, всплыви из своей глубины, перевези зайчат на тот берег». И тут из воды всплыл Большой зверь, посадил зайчат на свою широкую спину, перевез через глубокую и быструю реку.

Зайчата поблагодарили Большого доброго зверя и скрылись между деревьями. А тут прибежала Вухсарлэ, еле-еле дышит, хотела со злости разнести гнилой березовый пенёк и на бересте переехать через глубокую и быструю реку, да увидела бабушку с белыми, как березовая кора, волосами. Старуха говорит:

– Вухсарлэ, видишь, какая я старая, даже волосы не могу расчесать, постель жесткая и помятая, может, ты мне поможешь?

– Вот так день! Какое мне дело до твоих грязных и сухих волос и твоей жесткой и мятой постели. Я тороплюсь! Помоги

мне перебраться на тот берег, – грубо ответила Вухсарлэ.

Старуха вышла из березового пня и крикнула:

– Черный зверь, всплыви из воды, перевези Вухсарлэ через глубокую и быструю реку!

Вышел из воды Черный зверь, Вухсарлэ прыгнула на его спину. Откуда ей было знать, что это был не добрый, а злой дух воды. Когда доехала до середины реки, где самое глубокое место, Чёрный зверь стряхнул Вухсарлэ в воду. Тут лиса и смерть нашла.

А зайчата далеко в лес убежали и до сих пор по нему бегают.

ЗАЙЧИК-ЧЁРНЫЙ ХВОСТИК...

Под голубым и солнечным Небом, на берегу одной чистой красивой Речки жил светлый чудесный Лес, жил светлый чудесный Бор. В этом Лесу, в этом Бору жили деревья, травы, цветы, большие и малые звери, летали птицы, бабочки, ползали жучки и паучки. И жили они между собой очень дружно, соблюдали при этом вековые традиции и обычаи своих замечательных предков.

В этом же чудесном Бору жила заячья семья: папа – Заяц, мама – Зайчиха. Каждый год семья зайчиков пополнялась, появлялись на свет зайчики-девочки и зайчики-мальчики. И на этот раз родились у зайчихи-мамы детки, но только один зайчик-мальчик был особый. А как это особый? – спросите вы. А так. У всех зайчиков были обычные ушки, хвостики, спинки, а у этого зайчика ушки были чёрные, хвостик чёрный, на спинке черная полоска, она соединяла чёрные ушки и чёрный хвостик. «Что за диво?! Это к беде или к радости?! Сколько живу на свете, сколько зайчиков повидала, но такого зайчика не видывала», – говорит старая зайчиха-бабушка. Мама, папа, братики, сестрёнки, бабушка с дедушкой очень полюбили особого зайчика, заботились о нём, пели колыбельные песенки, целовали, кормили, одевали, играли.

Растёт в заячьей семье Зайчик-Чёрный Хвостик – такое ему имя дали. Но вот беда, совершенно иначе он стал относиться к своим родным... «Я – особый зайчик! Я не буду с вами играть! Вы не такие как я! Не люблю некрасивых!», – отвечает грубо, когда братики и сестрёнки зовут его играть.

Зайчик-Чёрный Хвостик стал бегать по берегу чистой красивой Речки и по чудесному светлому Лесу, по сухому чудесному Бору один, при этом не забывал хвастать: «Я красивый, я особый. Я никого не боюсь, я не хочу играть с вами. Вы все некрасивые! Я особый!».

Но всё же червячки, жучки, паучки, бабочки и рыбки пытались познакомиться с Зайчиком – Чёрным Хвостиком, но каждый раз их встреча заканчивалась либо ссорой, либо никак... Стоит на берегу чистой красивой Речки Зайчик-Чёрный Хвостик, балуется водичкой, то одну лапку опустит, то другую лапку окунет в речку, а водичка в ответ: «Пул-пул, тюл-тюл»... Тем временем подплыла красавица-рыбка и нежно поздоровалась с Зайчиком-Чёрным Хвостиком:

– Здравствуй! Кто ты? Что ты тут делаешь? – а сама играет с водичкой, водичка от радости отвечает привычным для нас

бульканьем: «Пул-пул, тюл-тюл». И представляете, как расхвастался наш особый зайчик.

– А знаешь, рыбка, какой я особый! Красивый! Да умный, во всём Лесу нет такого зверька!

– Подумаешь, нашёлся красавчик! Ты вовсе не красивый! Посмотри на меня! Я что не красивая? Ну, тебя, «особый», оставайся! – и уплыла рыбка.

Однажды Зайчик-Чёрный Хвостик побежал на берег чистой красивой Речки, в светлый Бор, чудесный Лес. Бегал, резвился, искал друзей, но лесные звери убегали, деревья сторонились его, наблюдали гадая: «Зайчик? Не зайчик?» В заблуждение вводили зверьков, паучков, жучков его чёрные ушки, чёрный хвостик, чёрная полоска на спинке, такого зверька они в своём светлом чудесном Лесу раньше не видели.

Бегал, бегал зайчик-Чёрный Хвостик, устал и решил отдохнуть, нашёл мягкую, высокую кочку, залез на неё, стал крутиться. А тем временем вышла погулять тётя Лиса, она увидела необычного зверька, долго разглядывала его и точно установила: это зайчишка, а не какой-то другой зверёк. Лиса очень любила зайчатину. Обрадовалась и стала подкрадываться к нему. Свой пушистый длинный хвост постелила на землю и тянула за собой как нарточку, плавно и мягко ступала лапками, тихонько переставляла их, боялась дышать, только изредка открывала

рот, где блестели острые зубы, да изредка высовывала свой длинный язык, но не забывала при этом любоваться собой.

– Да, я красавица, умница, видите, какие у меня серьги, на шее – бусы, рукава моей шубы расшиты узорами. Красота какая! А хвост мой? Такой пушистый да длинный – красота и только!

Вдруг Зайчик-Чёрный Хвостик увидел лису, конечно же, здорово струхнул, хотя он – хвастунишка, но очень трусливый был, только не признавался в этом.

«Здравствуй, Зайчик-Чёрный Хвостик!» – ласково поздоровалась Лиса.

Бедный зайчик затрясся на высокой мягкой кочке: «Что же делать? Лиса съест меня! Где мои братики, сестрёнки?! Кто меня спасёт?!». Но тут ему в голову пришло, что лиса очень боится охотника. Он давно её ищет, чтобы из шкуры сшить воротник на тёплую шубку внучки.

«Тётя Лиса, ложись! – неожиданно крикнул Зайчик-Чёрный Хвостик. Лиса и упала рядом, как подкошенная трава, а потом опомнилась и спрашивает: «А зачем?».

«Тётя Лиса, а вон там кто идёт? – опять закричал и показывает лапкой на берег чистой красивой Речки, – неужели охотник?».

Лиса быстро повернулась назад, запнулась о собственный хвост, упала. Пока она возилась с собственным хвостом в испуге, затем поднялась, глядь – а зайчишки как не было!

Зайчик-Чёрный Хвостик прибежал домой, но ничего никому не стал говорить, как обманул тётю Лису, но стал ещё хвастливее, возомнил, что он не только особый, но и умный, смелый.

На следующий день Зайчик-Чёрный Хвостик опять побежал по берегу чистой красивой Речки и зашёл в светлый чудесный Лес. Играл, бегал, искал друзей, но никто не стал с ним играть, все уже знали хвастунишку и зазнайку. Наступает вечер, Зайчик-Чёрный Хвостик устал. «Отдохну чуть-чуть на высокой мягкой кочке, потом домой пойду», – подумал и залез на неё. Крутится, любит себя. «Какой я красивый! Какие у меня чёрные ушки! Какая у меня чёрная полоска вдоль спины тянется! А какой у меня чёрный хвостик, даже меня так зовут!» – вслух рассуждает Зайчик-Чёрный Хвостик. Услышал Волк, остановился, смотрит. – «Ба! Это же особый зайчишка! Вот удача! Я же на охоте, да я его съем!» – решил Волк и подошёл совсем близко к Зайчику-Чёрному Хвосту. Увидел Зайчик-Чёрный Хвостик Волка и так затрясся, как будто быстрый танец исполняет на кочке.

«Здравствуй, Зайчик-Чёрный Хвостик!» – ласково поздоровался Волк.

«Здравствуй, дядя Волк!» – дрожащим голосом ответил Зай-

чик-Чёрный Хвостик, а в голове думы: «Что же делать? Где мои братики, сестрёнки? Папа! Мама! Спасите!» – и вдруг вспомнил про охотника и еле-еле выговорил: «Дядя Волк, смотри, кто там идёт к нам, – поднял одну лапку и показывает в сторону лесной чащи, – наверное, охотник».

Волк испугался, повернулся и стал осматривать лес, кто и где идёт, потом опомнился, развернулся, а Зайчик-Чёрный Хвостик исчез.

Прибежал он домой и снова никому ничего не рассказал, а душа ещё больше наполнилась хвастовством и зазнайством, братишки и сестрёнки спрашивают, где он был, что делал, кого видел?

Зайчик-Чёрный Хвостик опять бегал по берегу чистой красивой Речки и забежал в светлый чудесный Лес. Бегал, бегал, лакомился вкусной травкой, ягодками, друзей не нашёл, решил залезть на мягкую кочку, чтобы отдохнуть. А тут неожиданно кто-то схватил его за чёрные ушки и приподнял над землёй.

«Ну, попался ты мне, хвастунишка! Кто это «особый»? Кто никого не признаёт? Кто самый умный, смелый? Я тебе не тётя Лиса! Я тебе не дядя Волк! Меня не обманешь», – это был медведь Пупи Ики – хозяин светлого чудесного Леса и чистой красивой Речки.

Несёт Пупи Ики Зайчика-Чёрного Хвостика через лес, и все звери, птицы, деревья, паучки, жучки видят, как трясётся «особый» зайчишка и белеют от страха чёрные ушки, исчезает на спинке чёрная полоска и белеет чёрный хвостик.

Принёс Пупи Ики Зайчика-Чёрного Хвостика в заячью семью и бросил его к зайчатам – братикам и сестрёнкам.

«Нате, берите его, он больше не будет особым, он больше не будет хвастать, обманывать, зазнаваться», – сказал Пупи Ики и ушёл в светлый чудесный Лес, чудесный Бор.

Смотрят зайцы – мама, папа, бабушка и дедушка, братишки и сестрёнки и видят: Зайчик-Чёрный Хвостик совсем побелел, остались чуть-чуть чёрные пятнышки на кончиках ушей, как у всех зайчиков, а хвостик белый, на спинке нет чёрной полоски.

С тех пор зайчики живут в светлом чудесном Лесу на берегу чистой красивой Речки своей заячьей жизнью со всеми обитателями светлого чудесного Леса, чистого светлого Бора, бережно храня и соблюдая вековые традиции и обычаи своих предков. И мы с ними живём и радуемся.

МАРИЯ ВАГАТОВА

ТЁЙ-ТЁЙ

КАРСЯ ПОРДАС

Там Ими – шаңкап най-вэрт хурасуп. Ма вэлэм лув кат пуш пупи машиева тэтлэсы мир вэлман. Сит емаң арат, монсят, йис путрат яма вэты хойңан Пётр Иванович Юхлымов па Данил Николаевич Тарлин, лын си тамась нумасн юхатсайңан. Ма яма ант вэлэм, муйсар сит вер. Тэп ма ям хоятэм, ма упия тайты хэсаң хоятэм Ханты-Мансийска эвалт Мария Кузьминична Вагатова тэп там вер вэлум юпийн ма елпеман хота дуңты питас, сырыя иса ма юпеман хота дуңты вер тайс.

– Ин манэма муйпа иса рахал, ариты, якты емаң якат, арат, путартты, ханшты, юнтты пенсярн, нарасты, – лупал лув.

Ма сирэман М.К. Вагатова – сит ина най-вэрт хурасуп Ими, сит ма имухты самеман вэятса, хэн ма вэйтанта сум Мария Кузьминична пида Югра писателят конференция хуса. Си мирхот вэс Ханты-Мансийскайн. Тэрум Асиелн партум арсыр верн, Лув шеңк яма арийл, якал, шеңк тэса ясаң ханшал па эмся па така путартты хошл мир пида, си тумпи лув партум, миюм ласькам па нявлак саман, лув пилэда путартты ям, лув эвалтэда уваң юхан иты мир сама хошум па амат йил. Иса хоята ям верал па кашин хоят лаңхал лэхсамтыялты па лув пилэда, вэйтанта.

Самал па лыпел ханнэхоят педа пуншман вэллат, нявлак па ханнэхоятатн иси самаңа па мосман тайла. Ма нумсэма имухты юхтумтас ма ханшум «Берег отдалённый» книгаем хуса вэлты хоятлам – Аляска индейцат. Хэн ма лувела си олаңан лупсум, лув нух амтас, ма иси аматсум. Мария Кузьминична хурамаң ай ёшиел ма пелэма шашсаллэ па йи дуиел хуса селвух лэйтые ваңлтас, сит вэс мойлупсы тлинкитат – индейцэт эвалт, дыв вэллат Ситхе хуса.

– Лыв муңева яй-апалэт.

Ина, Вагатова сирн, иса Мув мират хулыева си рэтат, яит, апсет. Ма лув пилэда вэйтанта ялтэман, манатты иса дуңатлэм апсия, луват упия тайлэм.

Там ханнэхоят олаңан мосл лупты па симась сир. Лув хонҗалн вэлты шеҗк ям, лув эвалтэда мухалая манад хошум рув, си рув сама, мухала дуңал, ям нумсат яха талдайт, кашин хоят лаңхал, дэлн Мувиен, Йиңкиев тумтака тайты па уяңа вэлты йияха.

Си олаңан си ханшал стихат Мария Кузьминична. Лув ханшум стихлал, ардал, моньсдал имухты ма самема питсат, сята тэса па така ханшман мет вулаң верат олаңан, мет шопаң ханнэхоят вэлупсы олаңан.

Аңки, няврэмие, рэт Увас мувиел па Мув Аңкиев олаңан, дэлн дэдь тутн нэмадты ад хойда, ат хэрдалат дэдь тутат, иса мув мират дэхсаңа па уяңа ат вэлдат кутэлн.

А хэн Мария Кузьминична арийд, сирн ма лув тур сыялн хэллум Увас вотыет хурамаң суват, юхиет сихраң сый, вуды сапалн доиты лоңхансюпат сэлаң сый, аңкиет ариты нявдак сыиет, дэлн ай няврэмиед сора ат энмас па вэлупсэл уяң ат вэс...

Лув вердал па вэлупсы йэшл мирн па яма постасы. Мария Кузьминична мевад арсыр мевадпосатн хурамса. Ситат кутн лув тайл литературной мойлупсэт мув мират эвалт М.А. Кастрэн нэмуп па Россия эвалт Мамин-Сибиряк нэмуп мойлупсэт. Заслуженный работник культуры РСФСР нэм тайл, там ванан масы «Почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» нэман. Тамет тумпи там ханнэхоятэв арсыр фольклорной фестивалат лауреат нэмад па тайл... Тэп иса мойлупсэт кинся мет вэн мойлупсы – сит мира мосупсы, лув шеҗк вера мосман тайда мирн: лув миралн, финатн, венгратн, русятн, украинцетн – иса Мув мирн, хэн ки лув йи пуш вантса, холса арал, дуңатсайт книгайлал. Йи стихотворениял хуса лув ханшал:

*Маркаң воя ма ин йисум,
Тухлаң воя нух пордасум.
Москва воша ма манты нэ
Нух пэрдасум ма этара...
Тэрум харан ма манты нэ.*

Тамхатл, тынаң Мария Кузьминична, муңева, наң итэна ханшты пилдѣхлана (уральцета па москвейн вэлты пиллана мосл вэнлэтыялты наң эвалтэна вэлты па ханшты. Вэнлэтыялты мосман па вэнлэман тайты Вэлупсы наң итэна (куш палаттэн айе, а наң шеҗк йэр вэн Ханнэхоят), наң итэна мосл вэлупсы тэты, така вуянтты рэт мирлув культура еллы па карся тэты.

Ат дэлн хув мар нух пэрлум сирэнан карасьн вэсан, исат дэлн ад хэрдал Наң вуситум хэсэн нувел па сорнел.

Александр Кердан,
Россия писателят
Союз правления секретарь,
Урал писателят Ассоциация
координатор.

ЮНТ ЯСЏИЕТ, ЯК АРИЕТ

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ!

ЮНТ-ЯКИЕ

Вика хилнэңиема

Ёшпат сэңка, Ёшпат сэңка!
Шаншух сэңка, шаншух сэңка!
Курпат шэңха, курпат шэңха!
Тывелт, тухелт карэмида!
Тухелт, карэмида!
Тухелт, тывелт карэмида!
Тывелт карэмида

Там ясҗат мосл кат-хэлум пуш ариты па ситат посн якты
па юнтты.

ИМЕМ ИМИ ТЭЙ, ТЭЙ!

(Ханты мир юнт ясҗиет посн)

Имем ими тэй, тэй!
Шара кали, вара кали!
Лэпс тумпи, карат тумпи
Нюхас куншан куншлэм,
Вой куншан куншлэм.
Имем ими тэй, тэй!
Шара кали, вара кали!
Ай вой тыхлэн аля,
Вэн вой тыхлэн аля!
Омсум пасан олаңа
Наңгат вохыияллэм,
Омсум пасан питара
Наңат омсыияллэм.
Имем ими тэй, тэй!
Шара кали, вара кали!

£

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ!

(Ханты мир юнт ясҗат посн)

Каткут сев, сев, сев!
Ерта, вота си йис.
Хулта луҗемалум?
Там әҗх овиева
Тыв си луҗемалум.
Каткут сев, сев, сев!
Ерта, вота си йис.
Хулта ханемалум?
Там юх пурхиева,
Тыв си ханемалум.
Каткут сев, сев, сев!
Тарум иська хойсум,
Тарум вота хойсум!
Хулта манэмадум?
Там хот овиева
Сив си луҗемалум.
Каткут сев, сев, сев!
Каткут сев, сев, сев!

ХАТЛҢ ИМИ ХАР! ХАР!

(Ханты мир юнт ясҕиет поһи)

ХатлҢ Ими хар! Хар!
Сора, сора хэтлҢ!
Ситҕн ки па антҕм!
Палаҕ тут ма пунлҢм!
Палаҕ тут ма вуситлҢм!
Хулься этмҢм сорнеҕ ХатлҢ!
Хуты хэтлҢм нуви ХатлҢ!
Сорнеҕ Нуви хар! Хар!
Ешак Нуви хар! Хар!

ОЉУМ ВОХТЫ АРИЕТ

«ВОШ ОЉУМ, КӘРТ ОЉУМ...

ТҖЙ-ТҖЙ...

ТҖй – тҖй,
Рапс, рапс!
Пухием энма!
ТҖй - тҖй,
Рапс - рапс!
Эвием, энма!
ТҖй - тҖй,
Рапс – рапс!
Аня верат верты
Ай ёшиен сора
Ёша ат йил!
Йиңка, вэнта яңхты
Ай куриен кура
Сора ат йил.
ТҖй – тҖй,
Рапс – рапс!
Ям паңтыет тэты,
Йиңка, вэнта манты
Ай куриен кура
Сора ат йил!
ТҖй – тҖй,
Рапс - рапс!
Пухием энма!
Эвием энма!
ТҖй – тҖй,
Рапс – рапс!

ЛАЛ, ЛАЛ, ЛАЛ!

Ай төпием, няврэмием

Ханшаң онтпиенан

Лал, лал, лал!..

Ай сюсием, няврэмием

Хошум тыхдыелан

Лал, лал, лал!

Вош олуман, кэрт олуман

Няврэмием ат питла.

Лал, лал, лал!

Энумты вой, ворумты вой –

Ма төпием, няврэмием

Лал, лал, лал!

Ай төпием, кувалыем

Лал, лал, лал!

Ай сюсием, ма пухием, (ма эвием)

Лал, лал, лал!

Ай төпием, няврэмием

Лал, лал, лал!

ОЛМАҢ ЛУК ИМИЕ

Хатл Имиев си удас,
Хатл Имиев вуюмса.
Ольмаң Лук Имие,
Ханшаң Лук Имие,
Сапдан онтуп саплэм эвалт
Олмаң Лук хув саплэн
Нух алмилэ-сар.
Мета-сар, наң удсан.
Ин па олмен манэм пунэ,
Вурсэн манэм павтэ.
Ат олмием давла наң!
Ольмум луки ольмупсэн,
Ольмаң луки вэн вурсэн
Манэма наң ихтэ.
Ат олмием давда наң!

ЭКШАНСЮПАТ

ЉАЊКИЕ, ВОИЕ!..

ЉАЊКИЕ, ВОИЕ!

Тынаң Павляйема

Љаңкие, воие!
Яка, яка, яка!
Яка, яка, якайе!
Љаңкие, воие!
Навра, навра, навра!
Навра, навра, наврайе!
Љаңкие, воие!
Сус ъаңки пун такал
Яка, яка, яка!
Яка, яка, якайе!
Навра, навра, навра!
Навра, навра, наврайе!
Љаңкие, воие!
Тови ъаңки пун такал
Яка, яка, яка!
Яка, яка, якайе!
Навра, навра, навра!
Навра, навра, наврайе!
Вел ъоваң пасты вой
Юх тыят палатны
Яка, яка, яка!
Яка, яка, якайе!
Навра, навра, навра!
Навра, навра, наврайе!
Вел ъован сора вой
Юх тыят карсятны
Яка, яка, яка!
Яка, яка, якайе!
Навра, навра, навра!
Навра, навра, наврайе!

АЙ ВАРАЙЕ

Вара хилнэңиема

Ай Варайен, Варайен!
Якты хары ям олаң
Ай Варайен тум долъмал.
Якты хоты ям харыйн
Ай Варайен тум якта.
Ай Варайен, Варайен!
Пуншум вонсюм хурас най
Тум па кариилтал.
Етшум вонсюм хурам най
Тум, мал, якииялтал.
Ай Варайен, Варайен!
Тарлин ёхлан төпаң нэ
Тум, мал, якиалтал.
Кевлук ёхлаң төпаң нэ
Тум, мал, лэсииялтал.
Ай Варайен, Варайен!
Якты хары кутупа
Ай Варайев тум долъмал,
Якты хары кутупна
Ай Варайев тум якта.
Ёшиел тэтал – хурам вэлтал.
Куриел тэтал – аня вэлтал.
Ай Варайен, Варайен!
Кевлук ёхлан ай Вара.
Ай Варайен, Варайен!
Тарлин ёхлан ай Вара!
Ай Варайен, Варайен!

ЛӘСЯ, ЛӘСЯ, ЛӘСЯ! КАРИЯ-САР, КАРИЯ!

Катя хилнэңиема

Сыңкен ухпи ай Катя,
Сыңкен сэвпи ай Катя
Ләся, ләся, ләся!
Ләся, ләся, ләся!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!
Мата мулты ай кувалэм,
Мата мулты ай тёпием
Ләся, ләся, ләся!
Ләся, ләся, ләся!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!
Сыңкен ухпи хилнэңиём!
Сыңкен сэвпи хилнэңиём!
Ләся, ләся, ләся!
Ләся, ләся, ләся!
Кария-сар, кария!
Кария-сар, кария!

АММА ВОНСИ МАНДУМ...

Ксеняйем арие

Амма вонси мандум,
Вонся вонси шэшмалум
Антупкелэм сэхталум,
Антупкелдэм йирумдум.
Па курңадам кирумдум
Харәң тунты хинтыем
Шанша ныпитыялдум
Амма вонси мандум,
Вонся вонси хэхалдум.
Амма хара юхатдум,
Вонсюмут ки вэятдум,
Ёшем, курәм ма нюхталум.
Сора, сора ма вонсьдум.
Сора, сора акатдум.
Хинтэм сора тэканда
Вонсьпэм сора тэканда.
Амма вонси яңхум нэ,
Вонся вонси яңхум нэ,
Курңадам ма эсалдум
Юхлы сора шэшумдум,
Юхлы сора этмалум.
Юдн ёхдам аматдат.

Там экшансюп сясием Вагатова Федосья Алексеевна
манэма верансалдэ, ин па ма Ксеняйема масэм.

ТАМИТЫ СИ ЯКДУМ!

Виталяйем як па ар

Кусәң кури олңиём
Тывелт пәрмиилтәм.
Менаң ёши кусыём
Тывелт алмийялтәм.
Там куриём кусые
Тухелт пәрмиилтәм.
Мувең ёши мувиём
Тухелт шашиилтәм.
Ёшем апар тәс яка,
Курем апар тәс яка
Ма си эсласыялтәм.
Хасярәң ки тәс якем
Тамиты си хасьралтәм,
Муканең ки тәс якем
Тамиты си мукнялтәм.

СТИХАТ

РЕВ, РЕВ, РЕВ!..

СОРТ ИКИ

Ваншет па турнат
Хурас ма тайлум.
Хув па йэраң
Ма лаптые тайлум.
Шаншем питы,
Хумнаем нуви.
Манатты вэйталн,
Хута ма вэллум?
Йиңкан муй муви?
Сялта ки селтумлум –
Худые нелтумлум.
Пеңкаң-куншаң
Сорт Ики ма!
Сирн ма лувламан
Вэйтлаты нын:
Монсь хэ лэп,
Ныпаң ими,
Вой песяң вурңа,
Кураңвой тэпа,
Кирнюлуп ими,
Юрнхопаң ики,
Вусьңа кушкар...
Катсоткем монсь па путар
Кашиң лув сюңкем тайл...
Тэх хойн худэм
Юхи ант дэды,
Луплат: «Емаң».
Ант рахал дэты:
«Там худые емаң».
Тэх ёхн порэсты хара
Худэм ант тэды.

Маттэ па: «Ем».
Симась си ма
Вэн Сорт хул ики.
Тэп хулыем эплаң.
Лытпием нямак.
Монсь хуся муй вер –
Самаңа дэды
Ма хулыем па
Ма лытпием.

ДАРИЕ, НЯРКИЕ

Пэн такла хулые
Ёша хэн питад.
Дув каншал лухие,
Сята вэлты питад.
Сята дув вэсияд.
Сив мевтэ пэнэн,
Мосаң сив дарие дуңал.
Мосаң па манас
Юхана дув?
Тухал сив тува.
Мосаң па дарие
Тухалдан талдэн.
Хэн ки наң ёша
Дарие паватдэн.
Вантэ-сар, муй хурас
Дариен тайд.
Сэмиел шаңкап
Хурамаң саксэм.

Порхиел хуся
Нёлпас лампа
Торхие тайл.
Лаптыел торах
Шоврые пал хурас.
Ёшкур юкана
Иси торхиет.
Селвух лампа
Сомаң сахиел.
Худыел эплаң,
Худыел эвмаң.
Худыел дэдан -
Самиен дылаң,
Сэмиен калмаң.
Нын, мосаң, дуплаты:
«Сит хуты нярки!»
Итох, ёх дуплат,
Сит хуты дар,
Йи дув па – нярки.
Дарие! Няркие!
Йинтпаң па сёлаң
Торхиет тайл,
Дуваң па сомаң
Худые дув.
Эплаң па пэраң
Худые дув.
Дэтэнан ёшиен давда,
Туриен иси
Вера наң давда.

ХУРАМ ХЭДЬЮХ!

Валера хилдыема

Хурам хэдьюх
Донсян хурас -
Порха лэмтум ханты хурас.
Хурам хэдьюх
Тынаң хурас
Вантлаң сэман -
Дудал саман!

АҢКЕМ, АСЕМ ТАЙТЫ НУМАС

Иса нын вэялан!
Манэм мосл энумты
Хатдан Тэрум илпийн.
Манэм мосл сэрумты
Этар Тэрум илпийн.
Сирн долъты дал эртупа,
Няврэмиет лавадты
Па тумтака энмалты
Мосл Мувтэл мира.
Мувие лаңкарн,
Мувие шашн
Мосл вэлты манэма.
Этар Тэрум илпийн,
Нуви Хатл пида
Мосл вэлты манэма,
Па тынаң Вэлупсы елди тэты,
Сит мосл муңева вэты.
Тами иса мувтэл Асет,
Мувтэл Аңкет
Тайты нумас.

РЕВ, РЕВ, РЕВ...

Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Хатдаң Тәрум йилзпиян!
Нуви Тәрум йилзпиян!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Хумпаң Асы хонаңан!
Вотаң Асы хонаңан!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Дантаң Асы питаран!
Хулаң Асы питаран!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ешак нэ ревеслум!

Ешак ех ревеслув!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, рев, рев!
Рев, рев, ревеслум!
Рев, рев, ревеслув!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!
Ви, ви, вии, ви!

ТЁҢ, ТЁҢ!

Пут паты!
Тёң, төң!
Ан паты!
Тёң, төң!
Лый паты!
Тёң, төң!
Нялы паты!
Тёң, төң!
Хинт паты!
Тёң, төң!
Сэн паты!
Тёң, төң!

Там яснат посн рахал ариты, якты, юнтты. Сит мосл тамиты верты. Пут паты, ан паты сәңкты хурамаң юхиетн па си сыят посн кен ариты, якты, юнтты.

МОНСЯТ

ШОВРЫЕ-ПИТЫ ШОЙТЫЕ

ХИПС-ВИПС

Овды Тэрум, патды Тэрум хуся, си вэн Хот хуся, хута вэл муң Хатл Имиев, хута нэман ховийл па суртал муң Тылсиев, тунылат муң Хэсьедув, иси Хотыенан вэл муң тынаң па эвмаң Мувиев. Атэлт хэн муң – ханнэхоятат вэлдув Мувиевн. Муң пилэва вэлдат, наң па си вэлэн, юхиет, варсыет, турныет, ваншиет. Вэнтатн хохатдзялат вэн воят, ай воиет, мув хариетн ваңкиядлат арсыр мувхары воиет, хумалхайт, нюхлудм воят... Мувиев хуся вэлдат сёрсат, юханат, пуслат, дориет, малдат. Си йиңкат хуся вэсиялдат хулыет. Йиңк – дыв Хотэл... Нэман, этарн пэрлатдзялат сыр-сыр тухлаң воят... Ин па вэялан, муң, иси дыв пилэда емаң-пасаң Мувиев хуся вэлдув.

Вэлупсы увты юхан йиңк иты си манад. Сот олат, сюрс олат си хасьсат юхды педы. Кашаң ханнэхо ар нартуп хоятд тайты вэлупсы тынаң сиратн самад, вэлупсэл си посямдалдэ. Кашиң Сяси, кашиң Сятсяси, Аңкаңки, Аңсяси няврэмиет, хилдыет си вэнлтадат, хутыса нуви Тэруман вэлты, Мувиев, Йиңкиев эвмаңа тайты.

Я си, си вер, вантэ, яма вэлэв. Юхиет лэваса ант сэварты, турныет, варсыет, сёрхиет ант пэрантты, ант маншаты, мувхары воиет ант велты, дыв па дыв сирэлн ат вэлдат... Пелңайт, нямалдат, сырантайт, лыпантайт ат вэлдат, лыв иси Тэрум партум воят. Йис ёхлудн ант эсалсаюв дыват кетумты, тэп пэсаңан па тухлатн хот дьпи эвалт йира ёвалты рахал...

Иматта мув суңевн, иматта йиңкев хонаңан вэсңан, холсаңан имеңан-икеңан, дын тайсаңан пухие па Аси па Аңки – сит кат пирась хоятңан.

Кэртаң мирэл, монсь лупты иты, йиңкаң пелак кератлат, вэнтаң пелак кератлат, тэп там хотаң ёхлуд пух иса пасыр вэлупсыя питас. Сяси имелн, Сятсяселн сикуш айтэлн вэнлтады шэшиядты, путрэматы, вэлты, хэлты. Антэ! Ин пухие нэмадт вур ант тэл сивелт пела.

Ин пухиен нух долдюмл, елды ал селттал, йи курал ал сэхталдэ, кимит курал иси ал талдалдэ. Ханнэхоятат палдал сивелт питлат, сэмдал сивелт хойлат: «Хипс-випс, хипс-випс». Па сыйт иса лап тэлыит. Ситы си мулматдяд ин хоятэв.

Имудтыйн Асиел лупал пухал педа: «Я яңхлуман вэнта! Мосаң мулты вой ёша паватлуман. Тэп наң еша юхлы вэда, ал хипсэма па випсэма. Вантэ, хутыса ма шэшиялдум, нэмалт сыие ант верлдум». Аси тывелт, тухелт шэшийл. Ина, куриенал ямсыева нэмалта тувемалдэ, хэслы-сыйды иды пэрмиялдалдэ. Ин пухие куш шэшмал – иса сыял муялн: хипс-випс! Хипс-випс! «Я, муй атум хэн! Ситы си вэнта асем пила манлум», – лупиял ин пухие.

Вэнта си шэшмасңан. Сыян Мув луваттыйн, Йиңк луваттыйн сасьл: «Хипс, випс, хипс, випс!»

– Сит па муйсар сый! Там елпийн муң симась сый ант хэлдясув?

– Ешак хатл! Сит муйсар вой? Муй па хоят!

Ситы кутэлн инсьмадат воят, хулыет. Вэнт юхат,

варсат, турнат па муv хары воиет иси пакантсат па ториты питсат.

Хипс, випс! Хипс, випс! – там сый иса си ванамас вэнта па йиңка. Хулыева воят, хулат хулт ханемасат. Аси пухал пила вэнта си юхатсаңан. Вэнт нух алумса хипсаң, випсаң сыйн. Ин айики тыв сохматл – «Хипс!», тухи пэрмал – «Випс!» Асел куш лупиял: «Пухие, вэнтан мосл хослыева яңхты, манты, шэшиялты. Вэнт па йиңк – сит войхул вэлты хотые, ант рахал сыясьты лэваса, кен курн, кен ёшн мосл вэлты-холты, яңхты, манты, Уй ки тайлуман, сирн амтупталдыйман, мулты войхул ёша паватлудман. Юлн хасюм хоятлудман мин эвалтэмана лэтут давалдат».

Куш яңхсаңан, куш шэшиялсаңан, ар муv, ар йиңк хайсаңан, тэп сэма питум, ёша питум нэмалт антэм. Алпа си вэлэв, муйсар войхул вана рахал лын хусена. Хуты ин пухие шэшиялты, манты-яңхты ант вэндтасы па лув си вер эвалт нумсал йирн тайлаллэ, вэн ханнэхоятат ясаң элты вуншман вэл.

Ин вэнтыет, ин йиңкиет паллал лап хипсысайт, випсысайт.

«Хипс, випс! Хипс, випс! – ин айики си хипсэмал, випсэмал асел юпийн. Асиел тэймас па лупиял: «Хуты верла, юхи манлудман тал ёшн, тал ныпан».

Юхлы пела керласаңан па асиел вантыял, муйн па мувиев сюратса. Сялта мутшансяс: нэмалтыйн ант сюратса, сит пухал пантат. Курңал, вантэ, нух ант алмиялдалэ, ал таллаллэ, сирн си иса мухалая хипсаң, випсаң сый.

Ешак Хатл! Хэн па там панлудман пурталдыят! Вэнт воят, йиңк хулат вана хэн рахлат там панлудман вэлман! Аси сикутн хулт лыкасяс пухал пела па лупал: «Там вуш эвалт наң нэмен Хипс-випс».

Си вуш эвалт си хойтат курдал илта таллалат, альсялдыят хипса, випса.

Моньсем тата ат суханл, ма вэлэм, ханты мирэв кутн хипсэматы, випсэматы ханнэхоят ин антэм.

НЯНИЕ

С.И.Юхлымов нэмты пата

(Там монсь ханшсэм дув партупсэл поси)

Вэсҗан-холсаҗан имеҗан-икеҗан. Икел нэмал вэс Икилэ, имел-Имилэ. Вэлэв, йистэлн ситы вэсат: Икилэ вэнтыйл, хул велпаелал. Яҗхал-яҗхал, юхи юхатл, лэматсухлал дэсатлайт. Нюхи, хул Имилэҗкела тэл, питы вой, вурты вой сухат юхи тэл. Сялта па си вэнта, йиҗка манал. Ханнэхоятат педа самаҗ, иса муй верн нётумл.

А Имилэ иси вер ар тайс. Муйарат хотлыпс суртлал иса туматлаллэ. Тутьюх сопаслал, лэматсух ёнтал, сусум сухат танл, хул па нюхи соралтал. Ёшҗал муйарат вер исат хошсаҗан верты, тэп йи атум вер тайс: шеҗк нелаҗ па дыкаҗ вэс. Хотл муй па исат тайс, тэп лант шимал вэс. Йи пуш ин Имилэн Няние верты нумас павтас. Самал нюхлас дэпат, каврум па эплал Няние лэты. Тунты кушума шошемаслэ хасюм арат ланттахтэл, лытпат сив руvemас юх лыйн.

Ситлал исат яха руватсаллэ па сюкан ана кевшоп иты вуськаслэ ин Няние.

Няние нумсал шеҗк шакас, тэп нэмалт ант лупас юхлы педа, пуншты питас. Сикомн Имилэ нюхрас тыяҗ ёсь па ин ёсьн Няние си похалты питсаллэ, алмэнтыхи пурн. Йи пелак-йи пелак вуськиядлаллэ, Няние арталаллэ, пуншас муй антэ. Няниена шеҗк каши вэс, куш хуты ювантал – иса нэмалт сир антэм. Имилэ лаҗхас сора Няние юхи дэты.

– Сора, сора пунша, Няние, ма самом вохда, ма наҗат давемадэм! – увман си ешасьл ин Имилэ па ивулапа ёсьн си похаллаллэ Няние. Муйкем вэл Имилэ йи нэш дыкал каварты питас.

– Сар ма наҗат хуна паватлэм, наҗ ма хунэма питдан! – увман ешасяс Имилэ.

Ин Няние си пуншас. Хурасыел муйсир тайл! Эплал, каврум! Ин Имилэ сив хатумас дэты сира. Ёсьн похалматы

вутсидаслэ па уңада тэты давематы сира. Сикеман Няние йира эслумтас пасан эхтыя. Имилэ тэп мурт пасан хонаңа хатумас, а Няние эслумтас путхот нурума. Ин Имилэ сив селтумтас Няние юпийн, лыкалн ара хась маншалды. Няние сикемн мулсуңа дарэмас, хотаң най-вэрт нурума эслумтас. Имилэ вэслэ, сив ант рахал нэ хоята кетумты. «Тата-сар, Имилэ манат ёша ант паватлаллэ», – нэмасл Няние. Имилэ олжалн пакнас: «Хутыса па си Няние лэлэм». Тэп ал юрэмалн, Имилэн щеңк нелак, сирн си недалн сэхтасы си емаң нурум педа. Няние каталты сира. Няние няхты питас, симась вер хонтты па антэм вэс. Ин Няние нух эслумтас Имилэ ух элты па хот луваттыйн няхман дариты питас.

Имилэ сикема лыкасьман нёхалты питсаллэ Няние, хотлыпи пурмаслал, андал, сэндал иса рава шукатсаллэ.

Няние ов пуншмас па ким ларэмас. Имилэ ким этмас Няние юпийн па амплал педа увты питас:

– «Пурыс, пурыс! Лэвыс, лэвыс! Ин ампат Няние юпийн си навармасат. Там си каталла Няние па давемалды ампатн. Сикеман Няние нэмасыял: «Ампат хуты лэты лаңхалат, лыв хуты нур ант тайлат. Ма – Няние, муя па ситы вэллум».

Няниен нух кирпумтас нянь пулые па ампата вуськаслэ. Ампат нянь пулыева напатсат, Няние ант питсэл нёхалты, сикеман лув си пентас.

Имилэ ёш ёвалдман куш увас-увас, холдуман куш Няние вохсаллэ, тэп Няниен лув пелэла ант па хэлантас. Шик вэнт хуся ратхар хонаңан омасл Икилэ, нюхи каварсл.

Мултыарат пант хаяс, Икилэ, йерал худас, няньлы питас. Нумсал даварта ховиял самал па дыпел хуся.

– «Ин дэлн Няние ат юхтас манэма нётты», – нэмасыял Икилэ. Тэп си нумсал худумтас па вантдаллэ, ратхар хонаҥан Няние омасл, дувел нэш хурас антэм, мултыйн исат похлум, сэңкум.

Икилэ ёша вуслэ Няние, восьхисаллэ нявдак па нямак ёшн,мосалтаслэ па рат нум олаҥа омсалтаслэ. Икилэ вантыял, ин Няниен весяҥа па хурасаҥа ювмал, няхман омасл па лаҥхал, дэлн Икилэҥкийн ат дэсы. Ин икилэн Няние ёша вуслэ па порэсман юхи дэслэ. Хэлталн ёшл, курл йэрн юхатсайт, эдал, нюхел, дувдал сёман юхатсайт, тэймупсэл хутты па антэм, хэлталн ин Икилэн вератл па мултыарат йиҥк па мув яҥхты, ухал-сэмад исат этсат, самал аматн луҥса.

Я, мета монсев тата ат суханл! Тэп Икилэн ситы таҥасл: Няние-сит мир йэр, лув емаҥ йэр. Вевтам ёшуп, лык самуп хоята дув ант миянтад.

Ма иситы си нэмасдум: вевтам нумсуп хоят Няние хонаҥа иса па ал рахалтыял.

ШОВРЫЕ ПА ВУХСАРЛЭ

Ханты мир монсь посн

Йи матта мув хуся, йи матта йиңк хонаңан омассаңан кат хотые. Йи хотыедн вэсат Шоврыен кат пушхиеңал пида, кимит хотыенан вэс Вухсарлэ, дув иси пушахлэ тайс.

Одые, вантэ, ар нуви хатл тайл. Шоврыен няврэмиеңал пида Тэрум верум ар хатл иса си мулты вердат. Вонсюмут вэнсьлат, тулах акатлат, турныет сорадлат, тутьюх сопасдалат.

Тэп Вухсарлэн нэмалт ант верал. Куш муйкем вонсюмут ат энумал, мухалая иса вурты, тулах мухалая сикем ар, мув нувия хэтлал, сивелт пела Вухсарлэн нэмалт верал антэм.

Имультыйн луң си манас, юхтас иськи, вотасаң па лонсяң тал. Шоврыен няврэмиеңал пида вэлтал ант па сасьл, яма вэл иса туңсираң ханнэхоятат па воиет иты – хотыел хошум па сытаң дэтут дэлат.

А Вухсарлэн дэтут ант тайл, хотлыпелн иськи... Тэп-тэп дыдал тайдалдэ па эвилэл си певты вутсясы. Ин Вухсарлэн улмайл нётупа паватсалдэ. Сора актасемас па Шоврые хота луңемас па елды нёхмас:

– Шоврые, дойңие, манлуман вэнта. Хурлуман сесь па ёнтлуман няврэмиедумана йилуп ернасыет.

Шоврыен ант лаңхас, катлы, дув вэслэ: Вухсарлэ улмайң.

Вухсарлэн па елды вуратл:

– Тынаң дэйңие, я манлуман, яңхлуман вэнта. Сесь хурлуман, няврэмлумана йилуп ернасыет ёнтлуман.

Ин Шоврыен еша нэмасэмас: «Мосаң, ина йилуп ернасые пухиема ёнтлум».

Ай эхлыеңан вусңан ин нэңңан па вэнта си шэшмасңан. Репа юхатсаңан. Шоврыен омсумтас ай эхлыеда па реп эвалт хатумас. Сикемн Вухсарлэңкен сора улдумтас ай эхлада на Шоврые эхтыя иды селдтас па ин воие шаншал шопа моремас.

Хатл сухнас, патлама йис. Шоврые пушахҥан аҥкиен куш давалдаҥан. Аҥкиен исат антэм.

Упиел лупиял апалыел пела:

– Наҥ юлн омса, ма-сар ким этлялдум, еша вантыялдум. Шовар-эвие Ким этас па айлтыева Вухсарлэ хот хонаҥа ломесас па вантдалдэ, сяхал ов эвалт тут султман ким пулдылат. Шовар-эвие хотдаҥала нух эслумтас па сяхал ов эвалт хэлантыял:

– Аҥка, манэм миялн шовар сэмҥан, ма дэллам, – лупиял вухсар эвилэ.

– Антэм, эвие! Там Вэн шовар сэмҥан, муй эпал тайлаҥан, там сэмҥан вэн вухсаратн давандайҥан. Халэват ма ай шоврыеҥан юхи тэдум, сирн наҥ ай шовыр сэмиег наҥ дэллам, – юхлы нёхмас Вухсарлэ.

Ин Шовыр эвие сора юхи хэхалмас апсиел хуся, дэмагтэмаслэ, мостысируп утыелал агтумтас па нюхтаслэ хингыела, хингыел шанша вуськаслэ. Ин Шовар няврэмиеҥан хэхалмасҥан вэнт пела, хулта сэмҥалан калсат, хулта куриелалн тэсийҥан.

Хохалсаҥан, хэхалсаҥан шовар няврэмиеҥан па юхатсаҥан уваҥ-уваҥ юханыева. Шоврыеҥан шуваласҥан катра па лыюм сумат аҥкал. Вутсиялсаҥан ин аҥкал нух менумгы па тунгы охгын вуншгы юхан папелака. Сикеман шуваласҥан сумат аҥкал лыпийн омасл пирась ими. – «Сит сумгыен ис» – шовыр пушхигеҥан си вер холдясдан аҥкиен эвалт, маттэ кашин юхиен, кашин воиен, иси ханнэхоятат игы, тайлат исыет – лыват давалгы утыелал. Пирась ими эпатлал симурта вотумат – исат нуви тунгы хураспет.

Шоврые няврэмиеҥан аҥкалшэпаҥ пирась имиге пела луплаҥан: «Минэмана мосл там уваҥ па мал юхан папелака вуншгы, мин Вухсарлэҥкийн дэгы вуратлайман».

– Няврэмиеҥан, нынана муй ант кал, муймурт ма пирась, нэмагт сирэм антэм эпатлам туҥматгы па сэвгы, уллотэм дэсятгы сёмег антэм, – юхлы дупил пирась ими.

Шовыр няврэмиеҥан ин пирась ими эпгат куншсалдан, нурыел лэсятса, дэрмалгса.

– Ал холдатн шовыр няврэмиеңан, Вухсалэңкийн нын ант вэятдайтан, ин пирысь ими ситы лупас па ким этас сумат аңкел хотыел эвалт. Уваң па мал юхан хонаңа шөшас па увтас; «Эй, Вэн вой ики – там юханые най-вэрт ики, нух эта па там шовыр пушхиеңан юханэн тум пелака вуншупталн».

Имукты юхан йэр эвалт нух ховемас Вэн вой па омсалтсалдэ пайды шаншала шовыр няврэмиеңан па вуншуптаслэ уваң па мал юхан папелака. Шоврыеңан ям вуся ясаң лупсаңан па вэнт юхат кутн тум пентумсаңан.

Сикутн Вухсарлэ тата там тыв этмас, дыдал хасьси суханл, лыка шөшмас сумат аңкал педа па вутсидас лыюм аңкал нух менумты па тунты охтыя дэлман юхан шөпа вуншты па ситы па шувасяс, маттырн сумат аңкал лыпийн омасл пирысь ими, ухад симурта вотум, шаңкап нуви тунты хурасуп. Ин пирысь ими лупиял: «Вухсарлэ, наңена муй ант кал, муймурт ма пирысь, эпатлам ант вератлум куншты па сэвты, уллотэм иси дэрмалты, дэсятты сёмем антэм. Мосаң, манатты нётлэн?

– Те! Мата Хатл! Манэма па муй вер наң сорум па вотум эпатдан хуся! Наң улты лотэм хуся нэмалт вер иси ант тайлдум! Ма тэрмадалум! Нёта манэм вуншты там уваң па мал юхан шэпа, – лыка нёхмас Вухсарлэ.

Пирысь ими ким этас аңкал хотыел эвалт па увтас: «Эй, Питы Вэн вой ики, нух эта йиңкен эвалт па Вухсарлэ вуншуптэ уваң па мал юханэн шэпа.

Ин Питы Вэн вой ики нух ховемас юхан эвалт, Вухсарлэн нэмалт вер ант вэс, сит, вантэ, вэс юханыен лык па атум верты хурал, исл. Вухсарлэн нык навармас ин вой шанша па юхан йэра тэсы па Питы Вэн вой ики шашл ревермаслэ па Вухсарлэ йиңка рактас па сята сурмал вэйтас.

А шовыр пушхиет вэнта наврум сирэлн ин па си хэхатлялат си вонтыет луваттыйн.

ШОВРЫЕ-ПИТЫ ШОЙТЫЕ

Этар па хатлаң Тэрумилдпийн, хурамаң па сыстам йиңкуп Юханые хонаңан вэс, холас эвмаң па карась Вэнт, вэс эвмаң па нуви дантаң Ёхум. Там Вэнтан, там Ёхуман вэсат юхат, турнат, ваншет, сыр-сыр воят, нэман пэрлатлясат тухлаң воят, лыпантаят, илн мув эхтыйн ваңкиялсат сыр-сыр мувхары воят. Кутэлн лыв исат туңсираңа, лэхсаңа вэсат, ант нурасьсат, иса ар нэпат тывум сирлал посн си вэсат.

Итам Ёхум хуся лыв пилэла вэс шовар семья: Аси-Шовар, Аңки-Шоврые. Кашиң олзуңта шовар семья вэна йис. Сэма питлат шоврыет-пухиет, шоврыет-эвиет. Там ол иситы шоврыет сэма питсат. Тэп йи шоврые – пухие исат атэлт хурас тайс. Нын сяха луплаты: «Муя па атэлт хурасуп?»

Си вер, вантэ, па ситы. Исат ай шоврыет палыелал йихураспет, шойтыелал, шаншиелал иса шоврыет

хураспет, тәп ин атәлт хурасуп ай шоврыен палыеңал питәңан, шойтыелд питы, шаншал хуваттыйн тайл питы пантые, ситдан ийяха пуватсайңан питы палыеңал питы шойтыелд пила.

– Йимуйсар па пись? Сит муй ям пата, муйпа атум пата сәма питум янас хурасуп шоврые?! Нуви тәруман вәлты питмем хува йис, тәп тамась вер ант вантсум, тамась шоврые вельси си сәмңадама питас, – тамиты ясаң вус пирысь шовар-сяси ими.

Аңкиел, асиел, яйедал, упиедал, сясиел, сятсясел шеңк аматсат ай шоврыета, мет шопаң атәлт хурасуп ай шоврыеда. Кутәлн отәсдат, юнтлат. Шовар аңкие па асие экшансюпат арилат, мослталдал ин шоврыет, лапатдалдал, юнтталдал.

Ситы си энмалтыял там шоврыет кутн Шоврые-Питы Шойтые – тамась нэман си пунса янас хурасуп ай шоврые.

Тәп верэв тамиты си манас. Ин Шоврые-Питы Шойтые исат пасира вәлты питас, исат нэмалтыя па шоврыет ант тайдалдә.

– «Ма - янас хурасуп, хурамаң Шоврые! Ма нын пилэна ант питлум юнтты! Нын манэма ант мослаты, нын атум хураспет! Ма хурасаң па хурамаң шоврые!» – тамиты си урак китты питас Шоврые-Питы Шойтые. Хатлдуңта ин шоврые хурамаң сыстам йиңкум Юханые хонаңан хәхатляты питас, нуви лантуп Ёхуман яңхты, юнтты питас лув сахтәда. Вәл-вәл увиял: «Ма хурамаң шоврые! Манэма нәмхуят ант мосл, ма атәлт юнтлум. Нын худыева хураслэт, ма тәп хурамаң па атәлт хурасуп!»

Сикутн нюхлум войлэт, муvхары воят, лыпантайт, хумалхайт, худыет ин эмась шоврые пила вутсияллат юнтты, путрэматы. Шоврые-Питы Шойтые нэмалтсыр войхул пида ант лаңхал юнтты.

Имултыйн Шоврые-Питы Шойтые Юхан хонаңан юнтал, йи куриел йиңка эслыял. Юхан йиңкиел юхлы педа эмся сасиял: «Пул-пул, тюл-тюл»... Си пуляң хурамаң

худые нух этмас па нявлака вуся верас Шоврые-Питы Шойтые пида.

– Вуся вѣда! Наң па хой? Муй тата вердан? – лупал худые йиңк хуся вѣсиялман, Юхан йиңкиен иси аматман сасьд: «Тюл-тюл, пул-пул». Ин Шоврые-Питы Шойтые сьлта урак киты питас, муйсир тайл.

– Вѣдэн, худые! Ма, мал, янас па атѣлт хурасуп шоврые! Хурасаң па хурамаң! Нумсаң! Там Вѣнтѣвн тамась вой исат па па антѣм!

– Я, мета, уркасьты! Нѣмалт хурам ант тайлан.! Ванта ма пѣлама, ма муй хурас па хурам ант тайлум. Хася! – ситдан ин худые хурамаң сыстам йиңкуп Юханыеда елды ховемас. Имудтыйн Шоврые-Питы Шойтые паси хурамаң юхан хонаңан хѣхатлѣяс, ханшан хурамаң Вѣнт хуват яңхас юнтман, нѣмхоят лув пилѣда ант лаңхал юнтты. Сыр-сыр вѣнт воят лув ѣвалтѣда йира хунтадат, юхиет, варсыет иси кутѣлн инсьмадат: «Йимуйсар сит вой?» Питы падыеңалн па питы шойтыелн ин воиет куталдайт, симась вой лыв исат там елпийн ант вантсат.

Шоврые-Питы Шойтые ситы хѣхатлѣяс, наврас, юнтас, имудтыйн вевды йис па нямак хумас паие вѣйтас па рутсюптыялты сив улас, лув сахтѣда урак ѣсал. Сикутн Ёхум хуват шѣшиялты ѣтас Вухсар ими. Шуваласлѣ ин ѣмась войне, арталаты питсаллѣ, нюлада хойс шовар ѣпал. – «Ина, там пасыр вой антѣм, тами – шовар», – лѣрамсаллѣ Вухсар ими Шоврые-Питы Шойтые. Муң вѣлѣв, Вухсар ими шовар нюхи пѣда вера самаң, имухты си питас доместы.

Пунаң па хув шойтал мув ѣхтыя лѣрмалтсаллѣ па ай ѣхдые иты илта талты питсаллѣ, хѣсды, сыйды кен ѣшн-курн си вана шоврые хуся йил. Вѣл-вѣл уңдал вѣна сѣхтыялдаллѣ, лыпийн пасты пѣңклал тѣп сулумтыяллат. Сикутн Вухсар ими луват па ишкал.

– Ина, ма мет хурамаң вой муң вѣнтѣв хуся. Муйхурасуп палрѣнтат тайлум, сах лытдам ханшиян ѣнтсалдам. Хурам си хуты! Шойтѣм муя хойл?

Си пудянг Шоврые-Питы Шойтые си шувасяс, маттырн, Вухсар ими там юхатмал, ин шоврые си пакнас, сикуш лув уркаң вэс, тэп шеңк палтапаң. Ситы хулты такамтылас па вурайн ясаң холумтас.

– Вуся, вэда Вухсар имие! – ториман нёхмас пакнум шоврые.

– Вуся, вуся Шоврые-Питы Шойтые! – юхды нявлака нёхмас Вухсар ими.

Ин ай шоврые симурта пакнас, ториты питас, нямак хумсыел па ал якал. Велси си нумаса ракансат асиел, аңкиел, яйелал, апсиелал. «Муй верты? Вухсарн юхи си лэдыюм!. Хойн па нётдаюм! Ася! Аңка!» – Ситы увты питас Шоврые-Питы Шойтые. Сикутн нумасн юхатса, Вухсар имен шеңк пал вэнты-ты хо эвалт. Лув хувнтэлн каншдаллэ вухсар, лэлн шойтал хилнэңиел сах сапаллака ёнтты.

Вухсар имие, уда илы! – шаңкап увтас Шоврые-Питы Шойтые. Ин вухсар ими илы раknуптылас, сялта па инсясты питас: «Па мую манатты илы улты партсэн?»

– «Вухсар имие, тум тута, хоят йил, – увтас шоврые па ёшиел шашсаллэ юхан пела. – Ма сирэман вэнтыты хо».

Ин Вухсар ими пакнас, куш долюмтас, шойтала тахрумтас па илы керияс. Сикутн нух вуратум маралн, куш карэмас Шоврые-Питы Шойтые исат па антэм.

Шоврые-Питы Шойтые юхи юхтас, исат нэмалт ясаң ант эталтас, хутыса Вухсар имел лэпалсаллэ. Тэп сыры кинся уркаңа йис, муйсир тайл. Маттэ па лув мет нумсаң, мет хурамаң, мет ям вой.

Па хатла йис, ин Шоврые-Питы Шойтые паси хэхалмас хурамаң, сыстам йиңкуп юхан хонаңа, хатл мар юнтас ханшан Вэнт хуся, нэмалт вой лувела ант пилтасъл. Етна си йиты питас, вева йис.

– «Еша-сар рутсялум нямак хумус ухием хуся, сялта па юхи хэхалмалум», – нэмасыял Шоврые-Питы Шойтые.

– Си хуты ма хурамаң воие! Питы палыеңан тайлум! Питы Шойтые тайлум! Ма шеңк нумсаң! – лув сахтэла ишкасъл.

Там артан па вэнтты сира Ехума этмал Пурты вой ики.

– Там хуты Шовар! Си хуты рахас лэтут, – ситы нэмасман ин Пурты вой ики Шоврые-Питы Шойтые хуся вана шэшас. Ин ай шоврые симурта пакнас, хумсыел эхтыйн ториты питас, алмэнтыки пасты яка доляс.

– Вуся вэда. Шоврые-Питы Шойтые! – нявлака вуся верас Пурты вой ики.

– Вуся, вуся Пурты вой акем ики, – юхлы нэхмас ториман Шоврые-Питы Шойтые. Ухал хуся маттакем нумас си яңхал: «Муй верты? Хутыса там лаварт сурт хайты? Хойн нётлаюм? Асием па хута? Аңкием па хута? Яйедам, упиедам па хутайт? Тыв юваты, нёталн манат»!.

Сикеман ушн юхатса па айтыева нэхмас: «Пурты вой акем ики, ванта, тута па хойтэв тыв йил?» – ин шоврые йи ёшиел елды шашсалдэ Вэнт педа.

Пурты вой ики пакнас па сэма-пада Вэнт педа вантты питас, сикеман куш юхлы карэмас: Шоврые-Питы Шойтые хутты па антэм.

Юхи юхтас Шоврые-Питы Шойтые па нэмалт айкел ант павтас, мет си уркаңа йис ин шовар, муйсир тайл. Яйелалн куш инсясда, хута яңхас, муй вантас, муй верас. Шоврые-Питы Шойтые юхды урак пунал: «Нынана па муй вер, хута ма яңхсум, муй версум. Ма мет нумсаң, хурамаң, хурасаң, палтапды Шоврые, нэмалт эвалт ант палдум». Симурта уркасы, вураин сив вуюмса.

Хатл тәп хәтдас, Шоврые-Питы Шойтые имухты паси Вэнта павтасас. Маттакем тахи хайс, мултыарат мув яңхас, вонсюмут дэс, турн лэриет актас. Иси сыры итада урак Вэнт луваттыйн си эслас. Нямак хумус ухада мәсалтылас па рютсюман си омасл урак китман. Ситы омастал сахат роман питы палдал эвалт хоятн катдумса па нух адэмасы Муv охтыя.

– Имултыйн-сар си ёша паватсэм. Хойтэв па мет хурасаң, хурамаң, нумсаң, палтапды, хойтэв нэмхоят эвалт ант пал? Ма–сар, наңен антэм Вухсар ими, антэм Пурты вой акен ики, манатты-сар ант дэпалдэн, – сит вэс Пупи Ики, Вэнт па Юханые кәся.

Шоврые-Питы Шойтые си тәды Вэнт хуват, хурамаң Юханые хонаң хуват, вэнт воиет, тухлаң воиет, хулыет, хумалхаит вантман ин питы палыеңан па питы шойтые нувия си ләтхумсат, шашвур питы пантыел исапа антэм.

Пупы Ики ин шоврые юхи тәслэ па вуськаслэ: «Та, вуялн, па-сар, ситы лув ант питл вәлты, ант питл лэпалтыялты па уркасьты». Ситдан Пупи Ики па шәшмас лантаң па юхаң хурамаң Ёхмада па хурамаң сыстам йиңкуп Юханада. Ин шоврыет вантыялдат, Шоврые-Питы Шойтые иса яйелал, апсилал хурасупа ювмал, лувел питы пал, питы шойт антэм, питы пантыел иси антэм.

Си вуш эвалт си хурамаң Вэнтые хуся па сыстам йиңкуп Юханые хонаңан вәлдат шоврыет иса вэнт воиет пида лыв шовар вәлупсыелан, хутыса йистәлн вәсат. Муң иси лыв пиләда аматман си вәлдуv.

ХИЛДЫ ПА АКИ ПИТЫ САМ

Ханты мир монсь посн

Дѣпат дор ов мув хуся, дѣпат юхан тый хуся вѣс, холѣс Хилды Имайды пѣда.

Дын вѣсѣат сыры вѣдум хоятдѣл хаям тынаѣ нумсат па сират посн. Нѣмхоят пѣда дѣк ант тайсаѣан, иса вѣдты хоятата нѣтсаѣан, дѣвелѣ ханнѣхо нѣтуп ки мосас. Си пата си дын вѣдупсѣн найн – вѣртан дѣвалдман тайса. Йиѣка ки Хилды манал – уяѣ пант, уяѣ нып, вѣнта ки манал – войхулд уйн масы. Нѣмалд Хатдѣе нувелд ант нѣхтас дын патѣна, атдѣл хѣтлуптасыят Тылась пухиенан. Дѣнат шѣкатты нѣ антѣм вѣс, хо антѣм вѣс.

Имайелдн шеѣк мосман тайса Хилды. Хилды нумсаѣ, уяѣ па пѣлтапды хоята вѣс. Ертаѣ хатд, вотаѣ хатд куш ат вѣс, Хилды исат вѣнтаѣ пѣлак кератд, йиѣкаѣ пѣлак кератд, юлдн омасты исат ант пакас, иса вѣлпасдѣл вантман яѣхас.

Вѣлпасдѣлдн хулд вѣдѣяс, муй вой вѣдѣяс, сит муѣ ант вѣлѣв,тѣп йи тахи тайс, сѣта дѣл хуват вѣн паннѣѣат, вѣн мухдѣан вѣн паннѣѣат вѣдты пулд тайс. Си пулѣл яма вѣсы дѣпат дор ов муваѣ мирн, дѣпат юхан тый мирн. Матта хоят панталд уйдѣ ки вѣс, матта хотн кавартты ут антѣм ки вѣс, сирн Хилды па Има ант сѣкрасьсаѣан, хулѣан ѣш, хулѣан сѣн лын иса тѣлѣан. Алпа си дѣськам па дѣткаш самдѣан пата Мув Аѣкиенан дѣнана там тахи си алѣса.

Хув-ван ситы вѣсат, хойн вѣды. Имудтыйн там вер тывас. Юхтас Хилды паннѣ пулѣл вантты. Сѣмѣада ант эвалд, нумасдѣл ара рывалдѣл, сѣкутн самалд па лыпелд хуся исимурт яха алѣсѣат: «антѣм, Хилды, наѣ ина нумсѣн ситы вуратд, пѣнѣн вантса па хулдѣл дѣлѣумсайт». Хилды пѣлаттѣлѣан нух дѣлѣяс па курѣалд хѣлѣалдн холѣупан ювартсайѣан, дѣув хонѣалдн вѣтат тѣвелѣт пулѣлат, тухелѣт пулѣлат, алдмѣнтыки айкелд паватдѣлат: «Ина, ина, наѣ туѣа си нѣмасдѣан. Дѣлѣмах ина тата вѣс, пулѣн дѣув вантсалѣлѣ па хулдѣан тѣсыит».

Лапат дор ов муваң ёх, лапат юхан тыяң ёх тамась
вер вантмел па антэм, хэлдюмел па антэм вэлмел нэпат.
Хилы хув нумас пуныял, ван нумас сэхтыял, хутыса си
хоят вэятты па кашатты. Лув таюм ханнэхо самала исат
ант лэпал там верум атум сурт, муйсирн ёш алмас там пул
вантты. Хилы веншал нувия лэтхумтас, алмэнтыки сумат
тунтыян хэнтса, самал исат талты ракнас хушапаң юх
иты. Юхи юхтас Имайл хуся. Йи ясаң па ант эталтас, мул
нурыя уллотада илы улас. Ат ситы хулты си манас, ант па
вэлдэ: вуюмтыялса муй антэ. Тэп алаң хэньл этмас, Хилы
па си паннэ пулал вантты шэшмас. Хув манас, ван манас,
имултыйн си юхтас паннэ пулада.

Лал хуват вэн паннэ велты пэнал исат тал, вуяң мухлуп
вэн паннэ велты пэнал паси вельси вантэмум па хуллал
долмумат. Хилы хасяс тал хинтан, тал эхалн.

«Я, хуты верла, Йи хоят ухн нумас шимал, Имаем пила
путрэмадум, мосаң йияха мулты уш холумлудуман», – ситдан
юхи си шэшмас.

– Има, наң вэн ханнэхо, нумсэн па ушен тарумлат
мосаң. Йи хойтэвн лошек иты паннэ пэнэм вантса, хулдам
худыева тувумат?»

– Йи мухты сит хойн вэды? Ешл хэн сята хасяс, тэп
сит мет атум ханнэхо, лув верум атмал йиңка ант мэстал,
вэнта ант рахал, нэмалт ханты хоят сама па дыпия ант
мэстал, нэмхоятн тамась вер ант эсалла. Хоятн хатлатн ки
ант шувалады, атдан нётлайн Тыласьн па хэсатн, дывела
нэмалта исат каллат, – нэптал вэна ювум ханнэхо Имайл
алясл. – Наң ханема пулэн хонаңа, мосаң шуваладэн
долмах.

Ант па нэмасты питас Хилы, Имайл ясаң сирн си шэшмас
паннэ пулада па сив пул суңада ханемас. Турнатн, варсатн
тэсыева ханятса, лэлн долмахн ал шуваласы. Ат сора
манэмас, алаңая йиты питас. Роман Хилы пада хойс ай эхал
сихраң сый. Сэма – пада Хилы вантыялты си питас, лэлн
шувалаты па хэлты, хойтэв – сар, юхатл, мет шопаң Хилы
сэмңана нэтасты питсат Хэсыет, ал си суртлат тут иты.

Долмах ики пул хонаҥа юхтас, пән нух талсалдэ, дал хуват вән панныңат нух сэхтаслэ, вуяң мухлуп вән панныңат хинтала пунсалдэ, эхала дэлтаслэ, така сив хэшсалдэ. Пәнал илы мевтас па манти си вутсилас, сикеман нюлъялпелн Хилы шувалас.

Инмәнты, мет олаң юхатмалн Хилы уша версалдэ луват. Сит вэс Аки, иси лапат дор ов мув хуся иса хоятат пида вэс, лапат юхан тый хоятат кутн вэс. Тәп дув дыпелн тайс питы сам: там хоен – сар нәмхоята шәкаң хатл ант нөтал, восяң ит ант нөтл, дув рат хонҥала нәмхоят вана ант вохал потты ёш, потты кур хошмалты. Дув питы самал нәмхоята хошум па ям ант тәтлэс. Там вер сит исат хоятатн вэсы.

– Йивлап – аслап! – увтас Хилы. – Едэмен муй антәм, Аки, па хоят пул вантты па долумты. Си нэш питы саменан тамась вера паватсайн!

Ин Аки ёшдал, курдал ториты питсат, алмәнтыки юх нуват вән вотн хойсайт, веншал пита хатсяс. Лапат пуш ин Аки нух эслумтылас Мув әхтыйн, лапат пуш мува илы ракнылас, сялта питы самал партум сирн мултсар вой турн шаңкап нөхмас:

– Там хуты ма велпас тахем, ма пулэм, наң пулэн хән!

Хилы ал долиял, тамась ясҥат хәлты ант па нәмасас.

– Там ма велпасәм, ма пәннэ пулэм, вэлы лапат дор ов муваң ёхн, лапат юхан тый мирн. Муйсирн наң нялмен кератсэн тамась ясҥат лупты? – дыка юхлы нөхмас Хилы.

– Манэм муй вер лапат дор ов муваң ех педә, манэм муй вер лапат юхан тый мир педә. Тәруман вэлы, там ма пулэм, - питы самал хәлантман еллы увтас Аки.

– Я, ситы ки па ситы. Вохе Тәрмен, ат дув алдалдэ, – юхлы нөхмас Хилы.

Хуты ясаң версаңан, ситы си ястасҥан.

Ястум артанан, ястум хатдалн си юхатсаңан иси пул харана. Аки Питы Сам юхтас юх эвалт верум вәрт хурал пида. Хилы вохсалдэ Имайл, ай эхала дэлтаслэ, хурамсалдэ, дәматтаслэ, ухшаман пуналтаслэ, ин Имайл най-вәрт хура паватсалдэ.

– «Нэмасыя Вут Ими нэш тыв вевемас,» – нэмасыял Аки Питы сам па сикутн сэм павтыял Има педа.

Хилы ай эхдал реп эхтыя омассалдэ, хэн ки Имаен ёша нюхталдэ – елды хатумал.

– Аки юх хуруп хотаң вэртал юх хонаңа долдэсэлэ.

– Я, Аки, инсясдалдуман най-вэртлуман, ат аляслат, мата хэеман паннэ пул. Аки олңалн наң инсяса, – Хилы долмах Аки педа нёхмас.

Аки вана шэшмас юх хурал хонаңа па питас пояксяты: «Муй тайлум па юканлэм па мойдалэм сыр-сыр пурмасн. – Пояксюман лапат пуш хатл манты сахат кердас Аки. – Нэмалт артан наңат элты ант вантыялсэм, нурмен сыр-сыр войсухн тэдыева, ермакан, сухан тэдыева. Мулты пос вера, алэ Хилыя, там ма паннэ велты пулэм, манэма масы сыры вэлум ёхдаман». Ин юх лоңх хур хуты доляс юха нэхалсюман, ситы па си доляс, нэмалт посые ант верас. Аки сикема лыкасяс, веншал юврая талса па пеңкдал худыева ким питсат. Хилы нух няххатас па си сый хэлтмасы лапат дор ов мув ёхн, лапат юхан тый мирн, дыв нэмаслат, муй вер тывас, муя па Хилы сыяңа няхал. Сонтумасат йиты Хилы хуся.

– А ин па ма пураема йис инсясты ма наем-вэртэм! Тыв юва, Аки, доля там эхлэм елпия. Ат там най – вэрт ими

алдаллэ, мата хоеман паннэ велты пул. Ат алдаллэ, мата хоеман долмах па лэпалтыял. Там ими сивелт ат нюхлал.

Ин Има ай эхлыел си нюхалты питсаллэ па Аки педа хатумас. Аки пакнас па тывелт-тухелт наварман реп илпи педа си хэхал, Има лув пелэда си тэды ай эхлалн.

Ин Аки Питы Сам педа си няхты питсат лапат дор ов муваң ёх, лапат юхан тый мир, лыв хэнтты тыв юхатмел. Ин Аки таюм Питы сам ант пакас – похнас па ханнэхотурн Аки си увты питас:

– Сит наң, Хилы, паннэ велты пулэн. Манэм антэм. Си луват яв вера, Хилы, си луват ям вераты ханнэхоятат, манат эсдалн!

Аки ант па мутшаслэ, хэнтты йилуп саман юхтум, лув исимась самупа йис, муйсар самат тайсат лапат дор ов муваң ёх, лапат юхан тый мир.

Си вуш эвалт алпа ар йиңк увас, алпа ар хатл, ар ат манас, тэп Хилы па Има иси сыры иты вэлдаңан лапат дор ов муваң ёх пида, лапат юхан тый мир пида.

Муң иси лыв пилэда вэлдув.

СОДЕРЖАНИЕ

Кердан А.Б. Высокий полет. <i>Предисловие</i>	3
--	---

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ!

<i>Считалки для игр в прятки, песенки для танцев</i>	5
--	---

Игра-танец.....	6
Каткут сев, сев, сев!	6
Имем ими той, той!.....	7
Женщины Солнца светлый простор! ...	8

СОН ГОРОДА, СОН СЕЛЕНИЯ

<i>Колыбельные песенки</i>	9
Тей - Тей.....	10
Лал, Лал, Лал!	11
Сонная Тетя- Глухарка	12

БЕЛОЧКА-ЗВЕРЕК!

<i>Посвящения</i>	13
Белочка-зверек!	14
Маленькая Варайе.....	15
Лося, лося, лося! Кария-сар, кария!	16
Сладкие ягоды пойду собирать.....	17
Вот как я танцую!.....	18

РЕВ, РЕВ, РЕВ...

<i>Стихи</i>	19
Дядя Шука	20
Ершик-Ларие, Няркие.....	21
Зимняя елочка.....	22
Так думают и хотят Мамы и Папы.....	23
Рев, рев, рев!	23
Тёнг, тёнг!	25
Словарик.....	25

ЗАЙЧИК-ЧЕРНЫЙ ХВОСТИК

<i>Сказки</i>	26
Хипс-випс	27
Хилы и Аки Черное Сердце	29
Хлебушко.....	33
Зайчиха и Лисица	35
Зайчик-Черный хвостик.....	38

ТАМ КНИГАЯ ХАНШУМ ЯСҢАТ

Кердан А.Б. КАРСЯ ПОРДАС <i>Олаң ясаң</i>	43
--	----

КАТКУТ СЕВ, СЕВ, СЕВ!

<i>Юнт ясҥиет, як ариет</i>	45
-----------------------------------	----

Юнт-якие	46
Имем ими тэй, тэй!.....	46
Каткут сев, сев, сев!.....	47
Хатлҥ ими хар! Хар!	48

ВОШ ОЛУМ, КЭРТ ОЛУМ...

<i>Олум вохты ариет</i>	49
Тей, тей... ..	50
Лал, лал, лал!.....	51
Олмаң Лук Имие.....	52

ЛАҢКИЕ, ВОИЕ!

<i>Экшансюпат</i>	53
Лаңкие, воие!	54
Ай Варайе.....	55
Ләся, ләся, ләся! Кария-сар, кария!	56
Амма вонси мандум... ..	57
Тамиты си яклум!.....	58

РЕВ, РЕВ, РЕВ...

<i>Стихат</i>	59
Сорт Ики	60
Ла́рие, Няркие.....	61
Хурам хэдьюх.....	63
Аңкем, Асем тайты нумас	63
Рев, рев, рев... ..	64
Тёң, тёң!.....	65

ШОВРЫЕ – ПИТЫ ШОЙТЫЕ

<i>Монсят</i>	66
Хипс-випс	67
Няние	70
Шоврые па Вухсарлэ	73
Шоврые-Питы Шойтые	76
Хилы па Аки Питы Сам	82

ВАГАТОВА

(Волдина)

Мария Кузьминична

ТЁЙ, ТЁЙ

*Сказки, стихи, песни и считалочки для детей
на русском и хантыйском языках.*

Издается по заказу Комитета по средствам массовой информации
и полиграфии администрации Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры.

Ответственный за выпуск С.Ю. Шешенина.

Редактор А.И. Костров.

Художник А.С. Кухтерин.

Компьютерная верстка и технический редактор О.Г. Короткова.

Компьютерный набор С.Х. Хакназаров.

Корректоры: Н.В. Рассохина, М.К. Волдина.

Сдано в набор 15.05.2006. Подписано в печать 28.07.2006. Формат 70х100/16.
Гарнитуры: ГарамондБук СТТ (рус), Ханты (хант.). Бумага мел. глянец. 130 г/м².

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,13. Заказ № 708.

ОАО «Тюменский дом печати»,
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81.

460822006
Библиотека Югры

